

У РОМЕО БЫЛ ПИСТОЛЕТ

Диана Лилит

370 000 читателей на Wattpad

18+

Диана Лилит
У Ромео был пистолет
Серия «Хиты Wattpad»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40497311
У Ромео был пистолет / Диана Лилит: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-112360-4

Аннотация

Все любят Леона Колфилда. Ему двадцать два года, он привлекателен и умен. Студент частного колледжа и гордость родителей. Душа компании и манипулятор. Именно он является причиной, почему все девушки хотят дружить с его сестрой Даникой Колфилд. Данике двадцать. Как и брат, она обаятельна и умна. Людям не доверяет, но ей нравится наблюдать за ними. Манипуляции брата ее забавляют. Одержимый мстостью Ривер Аккерман красит волосы в черный цвет в знак вечного траура и мечтает причинить боль Леону – тому, кто по случайности оказался виновным в смерти его родных. В качестве объекта мести Ривер выбирает Данику – младшую сестру своего врага...

Содержание

Глава первая	11
Глава вторая	13
Глава третья	17
Глава четвертая	24
Глава пятая	30
Глава шестая	35
Глава седьмая	41
Глава восьмая	47
Глава девятая	57
Глава десятая	67
Глава одиннадцатая	73
Глава двенадцатая	84
Глава тринадцатая	92
Глава четырнадцатая	100
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Диана Лилит

У Ромео был пистолет

Моя любовь – болезнь, ее манит
К тому лишь, что недуг мой удлиняет.
Она, питаясь тем, что ей вредит,
Болезненным желаньям угождает.
Мой разум, врач моей любви, сердясь,
Что все его забыты повеленья,
Предав меня отчаянью, погас.
Где страсть – там смерть, и нету ей спасенья...
Неизлечим, покинутый умом,
Как бесноватый, мучась и тоскуя,
В словах и в мыслях как объятый сном,
Вне истины безумствуя, брожу я.
Ведь мнилось мне, что ты чиста, светла,
А ты черна, как ад, как ночь мрачна.¹

У. Шекспир, сонет 147

¹ Пер. М. Чайковского.

Глава первая

Все любят Леона Колфилда.

Ему двадцать два года, он привлекателен и умен. Любимец девушек и король вечеринок. Студент частного колледжа и лидер братства. Душа компании и манипулятор. Гордость родителей.

Именно он является причиной, почему все девочки хотят дружить с его сестрой Даникой Колфилд.

Данике двадцать. Как и брат, она обаятельна и умна. Любит веселиться и общаться, но людям не доверяет. Ей нравится наблюдать за ними. Манипуляции брата ее забавляют.

Кристина-Хармони Дженкинс, лучшая подруга Даники, влюблена в Леона. Она красива, амбициозна и изящна. Каждый вечер она проводит в ночном клубе, где любит тусить Леон со своей компанией. Кристина сидит за барной стойкой и наблюдает за ним. Наблюдает, как он обнимается с девушками и смеется. А она напивается. Один коктейль, второй, третий. Кристина пьяна и вот-вот заплачет.

Молодой бармен по имени Ривер каждую ночь вынужден наблюдать эту жалкую сцену. Его тошнит от посетителей, ведь они слишком много себе позволяют: швыряют чеки ему в лицо, грубят, блюют прямо на стойку и устраивают пьяные разборки. Но он согласен терпеть это. Все лучше, чем сидеть в полном одиночестве дома.

Его коллега по стойке – Эмилио – обожает свою работу. Он увлекается флейрингом: выполняет разные трюки, пока смешивает коктейли. Эмилио пользуется популярностью у девушек – как среди посетительниц, так и персонала, – ведь у него безупречная внешность и неиссякаемая харизма. Он мечтает переехать в Мадрид.

Эмилио тайно влюблен в Кристину, но не знает, как обратить на себя ее внимание. Облокотившись на стойку, он мечтательно рассматривает ее. Медовые локоны, спадающие на плечи, смуглая кожа, желтые лисьи глаза с длинными ресницами. Ее тонкие пальцы с дорогими колечками из белого золота и ногтями бежевого цвета нервно постукивают по стойке.

Кристине становится все хуже и хуже.

Леону – веселее.

Эмилио жонглирует бутылками.

А Ривер выходит покурить.

Один, два, три...

Глава вторая

Стоя у черного входа, Ривер кутается в кожаную куртку и вдыхает сигаретный дым.

Воздух по ночам прохладный, с прошлой весной не сравнить. Но он думает вовсе не о погоде. Мысли Ривера занимает одна из сегодняшних посетительниц.

Ривер смотрит на сидящую на ступеньках у входа девушку. Одна нога прижата к телу так, что колено касается груди, а другая свободно болтается в воздухе. Ее обувь напоминает пуанты балерины, а платье слишком короткое. На плечах висит огромная куртка, которая явно ей не принадлежит.

Около девушки стоит бутылка гренадина, а сама она, по-видимому, переписывается с кем-то в телефоне. Выходящие из клуба люди неловко перешагивают ее, а те, кто выходит покурить, явно чувствуют себя неловко и быстро возвращаются обратно.

Каждый раз, когда дверь открывается, девушка взволнованно поднимает взгляд.

– Почему ты не заходишь? – спрашивает Ривер, выдыхая кольцами дым.

– Там эти парни. Зайду, когда они отойдут от входа, – отвечает она, даже не взглянув на него.

– Боишься, что они будут к тебе приставать? – усмехается Ривер.

– Не приставать, а смеяться, – спокойно отвечает она.

– Ты не смешная, – равнодушно говорит он и вновь смотрит на небо.

– Тогда я пойду, – пожимает плечами девушка и встает со ступенек.

Ривер резко поворачивается.

– Тебе же нет двадцати одного, не так ли?

Девушка бросает на него взгляд.

– Мне двадцать.

– Вход только с двадцати одного. Тебя не пустят.

– У меня есть фейковые доки, – улыбается девушка.

– Зря ты это сказала. Я могу прямо сейчас сдать тебя охране. А за поддельные документы грозит статья.

– Ты не скажешь.

– Я там работаю, поэтому скажу. Меня раздражают несовершеннолетние. Они не знают меры и любят танцевать на стойке.

– Я не танцую на стойке, – отвечает девушка, уставившись на Ривера.

– Что? – спрашивает он, чувствуя себя неловко под ее пристальным взглядом.

– Что с твоими глазами? – нахмурившись, спрашивает она.

– А что с ними не так?

– Будто один глаз слепой или искусственный. Можешь подойти на свет, сюда? – просит она, прищурившись.

Ривер усмехается и отрицательно качает головой.

Тогда она сама подходит ближе, а затем, включив на телефоне фонарик, светит Риверу в глаза.

Он тут же закрывает их.

– Понятно: один – карий, другой – голубой. Красиво.

– Это патология, – холодно отвечает Ривер, шутливо приоткрыв карий глаз.

– Это две стороны твоей личности. Темная и светлая. Говорят же, глаза – зеркало души.

– Мне все равно, – устало говорит Ривер, вновь пуская кольца сигаретного дыма и уставившись в ночное небо. Если смотреть на мир одним глазом, кажется, что кольца дыма смыкаются вокруг полной луны.

– Ладно, пока, – говорит девушка и направляется обратно ко входу.

Ривер поворачивается, но дверь за ней уже закрылась.

Он снова погружается в свои мысли. Его рабочая смена заканчивается.

Ривер возвращается обратно в клуб и, зайдя за стойку, прощается с Эмилио и Индией, официанткой.

Подхватив рюкзак, шлем и ключи, он направляется к паркингу.

Там у дорогой машины столпилась компания молодых людей. Они изрядно пьяны и очень громко разговаривают. Внезапно все начинают свистеть и громко хлопать. Две девушки начали целоваться на спор. Парни довольно смеются и бро-

сают в их адрес похотливые фразочки, а девушки снимают на телефон. Вероятно, сейчас они поедут кататься по ночному городу. Откроют окна, будут кричать и петь. Одна из девчонок обязательно снимет платье и будет размахивать им словно флагом, кто-нибудь снимет все это на видео, чтобы потом выложить в «Фейсбук» и собрать кучу лайков. Днем – студенты элитного колледжа, умники и отличники, а вечером – воплощение всех смертных грехов.

Ривер недовольно закатывает глаза, надевает шлем и заводит мотоцикл. Звук мотора привлекает внимание шумной компании, но лишь на мгновение.

Ривер выезжает с паркинга.

Пора домой.

Глава третья

Зайдя в дом, Ривер, не включая свет, сбрасывает у входа ботинки и отправляется напрямиком в душ.

Вода в ванне набирается мучительно медленно.

Он всматривается в зеркало, касается отросших волос, убирает густую челку с глаз. Кожа стала бледнее, под глазами появились темные круги. Он совсем не высыпается. Впрочем, с таким расписанием нет времени для отдыха. И Риверу это нравится. Днем учится, вечером и ночью работает. Пытается заставить себя поспать хотя бы час (только ради того, чтобы избавиться от головной боли), но стоит ему провалиться в сон, как через полчаса он обязательно проснется от ощущения удара или падения.

Обычно такие сны снятся детям. Ты засыпаешь, все хорошо, а затем словно падаешь или слышишь взрыв, отчего вздрагиваешь и просыпаешься. С Ривером такое происходит каждую ночь.

Когда ванна наконец-то наполнена, он скидывает одежду на холодный кафель и погружается в теплую воду. Мышцы тела расслабляются, биение сердца становится тише.

А из головы не вылетает тот, ради кого он устроился на работу в один из самых элитных клубов города.

Идеал для многих людей.

Пример для подражания.

Казалось бы, в нем совершенно нет изъянов.

Ривер тяжело вздыхает от воспоминаний того, что видел сегодня, работая за стойкой. Пару раз Риверу даже выпала удача его обслуживать, но тот был слишком пьян, чтобы обратить на него внимание.

Он никогда не запоминает его. От этой мысли кровь в венах закипает.

Один, два, три...

Ривер задерживает дыхание и с головой погружается под воду.

...четыре, пять, шесть...

Небольшие часы на стене настойчиво тикают, пробиваясь в сознание.

...семь, восемь, девять...

Он открывает глаза под водой.

Десять.

Сквозь воду он видит свое лицо, склонившееся над ним.

От ужаса кровь стынет, Ривер выныривает из воды.

Нервно глотает воздух и осматривается по сторонам.

Ему нужно больше спать и есть.

Пальцы крепко сжимают бортики ванной.

Взгляд падает на дверную щель, сквозь которую пробивается свет. Но Ривер знает, что он его не включал.

– Мама, это ты? – зовет он, но не получает ответа. За дверью кто-то разговаривает. Работает телевизор, на кухне пахнет едой.

Ривер вылезает из ванны и хватается за полотенце. Подойдя чуть ближе к двери, он прислушивается к голосам. Родители что-то обсуждают.

Ривер отходит от двери и надевает чистую одежду. С волос капает вода. Ривер пытается просушить их полотенцем, но они слишком густые.

Настойчивый стук в дверь заставляет его вздрогнуть.

– Эй, идиот, что ты там застрял? Я опаздываю! – Хриплый голос, точная копия голоса Ривера.

Он закатывает глаза и резко открывает дверь.

Все так же, как и было, когда он пришел домой.

Мертвая тишина и темнота.

Ривер чувствует дрожь в теле, медленно проходит на кухню и достает свои таблетки.

Затем берет с кофейного столика телефон и набирает знакомый номер.

Длительные гудки. Автоответчик.

Еще одна попытка.

Длительные гудки уже действуют на нервы.

– Ривер, я не дома! – кричит девушка. На фоне играет громкая музыка и раздаются крики.

– Ариана, не хочешь прийти ко мне? – с неискренней полуулыбкой спрашивает он.

– Блин, нет, не смогу. Давай вечером просто куда-нибудь сходим? Я так соскучилась по тебе.

– Ты пьяна?

– Немножко... – смеется Ариана.

Ривер ничего не отвечает, только улыбается.

– У тебя что-то случилось? – спрашивает она.

– Нет, все хорошо, я просто соскучился.

Вновь молчание. Ариана отвлекается на разговор с кем-то, смеется.

– Ривер!

– Да!

– Я пойду тогда, ладно?

Улыбка спадает с его лица.

– Подожди, поговори со мной еще немного.

– Вечером встретимся, мне правда нужно идти...

Ответа нет.

– Ривер!

– Я слышу тебя.

– Я говорю, что мне пора. Увидимся, целую.

Сброс, мерзкие гудки.

Ривер очередной раз осматривается, затем набирает другой номер.

– Да, – отвечает сонный женский голос.

– Илана, это Ривер. Извините, что разбудил.

– Ривер? Милый, ничего страшного. Что-то произошло? – голос сестры отца звучит мягко и успокаивающе.

– Нет, ничего не произошло... Илана, кажется, они дома... – неуверенно говорит он.

На том конце провода тишина.

– Ривер, ты принял таблетки? – взволнованно спрашивает тетя.

– Да.

– Хорошо. Где они? Где ты видел их?

– Когда я был в душе, мама была на кухне, отец – рядом вроде. И Скай. Он, как обычно, возмущался, что я надолго занял ванную, – спокойно поясняет Ривер.

– А сейчас где они?

– Когда я вышел, никого не было. Дома темно.

– Ничего. Поднимись на второй этаж и посмотри в комнатах. – Ее голос звучит нервно. Она переживает.

Ривер идет на второй этаж. Там тоже нет света. Открывает первую дверь, в комнату родителей. Тут так чисто и отчасти пусто. Окно открыто, поэтому холодно. Он подходит и закрывает его.

– В первой никого, – сообщает он по телефону.

– Посмотри в своей, – затаив дыхание отвечает Илана.

– Да, сейчас.

Ривер покидает родительскую комнату.

Открывает следующую дверь.

Комната разделена на две половины: две одинаковые кровати, два шкафа, плакаты на стенах. На столе стоит ноутбук со множеством кислотных наклеек. На стене висят сломанные фонарики. Они давно перегорели.

На одной из кроватей валяется куча вещей, другая расстелена. Шкаф полуоткрыт. На стене множество снимков: ка-

кие- то парни и девушки. Тут есть и фото Ривера с выпускного. На нем он вместе с братом-близнецом Скаем, им по восемнадцать лет. Абсолютно схожи: растрепанные белокурые волосы, одинаковая одежда. Только взгляд разный: у Ская голубые глаза, у Ривера – один карий.

Он отлично помнит этот день. Родители заставляли встать их вместе, чтобы сделать фото. Их это раздражало.

Из воспоминаний его вырывает тихий голос Иланы.

– Ривер, ну что там?

– Тоже никого, – отвечает он, не отрывая взгляда от фотографий.

– Так и должно быть. Ты же знаешь. Они никогда не вернутся. – Голос Иланы дрожит.

Ривер молча кивает.

– Их больше нет.

– Да, Илана. Я помню. Прости меня, – монотонно отвечает он.

– Милый, давай мы завтра заедем за тобой. Думаю, тебе стоит немного отвлечься, хорошо? У Мелани послезавтра день рождения. Она соскучилась по тебе.

– У меня работа завтра.

– Я знаю. Возьми перерыв. Это ведь такая опасная работа, Ривер. Доктор говорил, что громкие звуки и яркие вспышки света тебе противопоказаны. А ты работаешь в ночном клубе...

– Мой друг знает об этом. Если мне станет плохо, он по-

может.

– Хорошо. Ривер, давай хотя бы на день рождения приедешь? Мы все очень скучаем по тебе.

– Ладно, приеду, – вздыхает Ривер.

– Хорошо. Ложись спать. Целую.

Опять гудки. Надоело.

Но спать Ривер не хочет. Вместо этого он берет со стола ноутбук и забирается на свободную кровать.

Открывает «Фейсбук» и вбивает в поисковой строке имя: Даника Колфилд.

Девушка из клуба. Он разговаривал с ней сегодня.

Она высвечивается первой в списке.

– Вот мы и встретились, – шепчет Ривер, рассматривая фотографии.

Он давно ждал этой встречи. И сегодня ночью ему повезло как никогда прежде.

За окном уже светает.

Глава четвертая

Сквозь огромную толпу танцующих людей Кристина тащит Данику к бару. Ей хочется выпить для храбрости и наконец подойти к Леону.

Пятничная ночь в клубе напоминает настоящий карнавал. Яркий свет, громкая музыка, пробирающая до самых костей, люди с пустыми лицами, молодые наркоманки с расширенными зрачками, танцовщицы, напоминающие персонажей греческой мифологии. Здесь легко потерять себя.

Девушки наконец-то доходят до барной стойки. Она словно оазис на балу Сатаны.

– Кристина, привет! – Смуглый красавец Эмилио тут же замечает предмет своих грез. Он ждал ее с самого начала своей смены. Он всегда ждет ее. А Кристина ждет Леона. Впрочем, он уже тут. Как обычно, за ВИП-столом со своей компанией.

– Привет... – на автомате отвечает Кристина, поправляя волосы и осматриваясь по сторонам. Смотрится смешно, словно хищник вышел на охоту.

– Он там, на своем месте, – спокойно говорит Даника. Кристина бросает взгляд на ВИП-ложу, и в ее янтарных глазах появляется блеск.

– Может, пойдем туда? К ним? – Ее голос звенит от надежды.

– Я не пойду к ним, я их даже не знаю, – отвечает Даника.

– Но там же твой брат!

– Это ничего не меняет. Мне не хотелось бы светиться рядом с ним, – шепчет Даника.

– Почему?

Но Даника молчит. У нее на то свои причины, о которых не следует знать никому.

Обслужив очередных клиентов, Эмилио возвращается обратно к Кристине.

– Что будешь пить? Сегодня все за счет заведения. – Он подмигивает ей и широко улыбается.

На лице Кристины появляется улыбка и быстро исчезает.

– Что-нибудь очень крепкое, – уверенно говорит она и поворачивается к Данике.

Эмилио принимается колдовать, мастерски смешивая коктейль и пытаясь произвести впечатление на девушку, которая даже не смотрит в его сторону.

– Эликсир для дамы готов! – Жестом фокусника он ставит бокал перед Кристиной.

– Спасибо. – Она улыбается ему.

Спустя пятнадцать минут она чувствует себя намного увереннее.

– Даника, можешь сидеть тут, пока не устанешь, а мне пора взять ситуацию в свои руки. – Кристина сползает со стула и направляется в сторону Леона, поправляя короткое платье.

Даника, не сказав ни слова, провожает подругу взглядом.

– Она всегда о нем думает? – печально спрашивает Эмилио.

– Синдром Адели. Он никогда не посмотрит на нее, – отвечает Даника.

– Что в нем вообще такого? Почему все на него постоянно пялятся? То Кристина, то Ривер... – тихо возмущается Эмилио, и именно в этот момент Ривер подходит к стойке, снимая мотоциклетный шлем и куртку. – О, вот и ты. Я как раз тебя вспоминал.

– Извиняюсь за опоздание, ко мне родственники приезжали. – Ривер закатывает глаза. – Кто-нибудь уже успел подраться, блевануть или изнасиловать кого-нибудь?

– Нет. Все ждут тебя, – отвечает Эмилио, расставляя бутылки на полке.

Ривер суетливо принимается за работу. Его взгляд падает на танцовщицу, изгибающуюся под потолком.

– Ариана? Она опять там? – прищурившись, спрашивает он.

– Ага. Ей бы в цирке выступать. – Эмилио бросает взгляд на девушку в одеянии богини Луны, а затем переключается на скучающую Данику, которая что-то щелкает в телефоне. – Может, тебе налить чего-нибудь?

Она отвлекается от переписки и пожимает плечами:

– Я за рулем.

– Вау, ты не пьешь, когда за рулем, это так нетипично! – Ривер наигранно округляет глаза.

Даника окидывает его непонимающим взглядом, но не говорит ни слова.

Почувствовав в воздухе некое напряжение, Эмилио решает вмешаться.

– Может, тебе чего-нибудь безалкогольного?

– Да, желательно что-нибудь с энергетиком.

– Все, я понял. – Эмилио улыбается и с энтузиазмом принимается за работу.

В этот момент к стойке подходит симпатичная девушка с короткими темными волосами.

– Эмилио, можно тебя на пару слов? – мурлычет она.

Тот улыбается и смотрит на Ривера.

– Доделаешь «дарклайт»? Я на пару минут.

Ривер без лишних слов занимает его место, выливая в стакан темно-синий краситель.

Затем его рука автоматически тянется за энергетиком, потом – за лимонной газировкой, кубиками льда, вишней.

Коктейль по цвету напоминает дно холодного океана. На такой глубине не видно солнечного света, и там плавают странные существа.

– Даника! Ты мне нужна, прямо сейчас! – К стойке подбегает Кристина и хватает ее за запястье.

Даника, в свою очередь, вопросительно смотрит на Ривера.

– Иди, я его на стойку поставлю. Вернешься – заберешь.

– Спасибо, – бормочет Даника, следуя за подругой.

Ривер внимательно провожает ее глазами. Как только девушки скрываются в толпе, он вытаскивает из кармана пакетик с каким-то порошком.

Открывает его, смотрит по сторонам, потом в сторону Леона.

Веселись дальше.

Ривер делает глубокий вдох.

Один, два, три...

Последний шанс.

Вместо того чтобы высыпать порошок в стакан, он сжимает пакетик и прячет его обратно в карман.

Слишком рано, слишком легко.

Вместо этого Ривер берет кубик искусственного светящегося льда и бросает его в стакан. Темная жидкость приобретает голубоватое свечение.

А Даника возвращается обратно.

– Это мое?

– Ну не мое же. – Ривер закатывает глаза.

Даника фыркает и рассматривает светящийся стакан.

В этот момент за стойку возвращается Эмилио. Волосы растрепались, на смуглых щеках появился едва заметный румянец, а в темных глазах полыхает огонь. Дыхание сбилось, на шее засос.

– Поговорили? – спрашивает Ривер с загадочной полуулыбкой.

– Ну да. Все как обычно. – Эмилио старается выглядеть

как можно серьезнее и спокойнее.

— Кто бы сомневался.

Через мгновение к стойке подходит Индия, которая чаще всего обслуживает ВИП-зону.

— Ривер, слушай, подмени меня на час, я от этих отморозов устала. Они набухались в хлам и не контролируют себя. — Она с возмущением указывает на место, где сидят Леон и его ребята.

На мгновение Ривер впадает в ступор. Он смотрит на тех, с кем ему придется стоять рядом.

Он ждал этого момента так долго.

Сейчас ему кажется, что это не имеет смысла.

Ведь он ничего не сможет сделать.

Ничего такого, что успокоит его раз и навсегда.

Ничего такого, отчего он будет испытывать удовлетворение.

Он просто будет обслуживать Леона, как самый обычный официант.

И Леон опять не обратит на него внимания.

Может быть, оно и к лучшему.

Глава пятая

Каждый шаг дается Риверу с трудом. С каждой секундой сердце бьется все быстрее.

Он не готов к этому.

Не сегодня.

Не сейчас.

Но с каждым шагом он все ближе к Леону. Дышать становится труднее. В глазах все плывет.

Это настоящая пытка. Быть так близко, не имея возможности сделать что-то.

Один шаг отделяет Ривера от стола, за которым расположились Леон и его друзья.

– О, наконец-то кто-то подошел! Убери все это! Моя шлюшка заблевала весь стол, – говорит один из парней. Он слишком пьян, чтобы внятно произносить слова. На его лице красуется кривая улыбка.

– И принеси нам бурбон и водку, – добавляет другой, гаденько посмеиваясь.

Не обращая на них никакого внимания, Ривер смотрит на того, ради кого он тут оказался.

Тот, из-за кого он не спит ночами.

Тот, из-за кого его мучают убийственные приступы эпилепсии.

Тот, кто превратил его жизнь в ад.

Но Леон даже не смотрит в сторону невзрачного официанта. Глаза у него такие красные, словно в них отражается ад.

– Ты что, завис, идиот?! – Один из парней дергает Ривера за рукав.

– Леон, кажется, он в тебя влюбился, – говорит одна из девушек, мерзко хихикая.

Вся компания заливается грубым смехом.

На лице Ривера появляется глупая улыбка, а в глазах застывают шок и пустота.

Дыши глубже.

Представляй, что тебя здесь нет.

– Какого хрена нас обслуживает педик?! Верните ту телку с крутыми сиськами, – возмущается один из них.

Игнорируя насмешки и оскорбления, Ривер начинает делать свою отвратительную работу. Убирает со стола стаканы и сигаретные окурки, вытирает омерзительную блевотину и записывает заказ.

– И вот это убери. – Одна из девушек швыряет в Ривера салфетки со следами помады.

Его нервы на пределе. В голове всплывают образы расправы над каждым из присутствующих. А самая мучительная – над Леоном Колфилдом.

Но даже заживо сжечь его – слишком легко и просто.

С пустыми стаканами Ривер возвращается обратно к стойке.

– Прости, что заставляю тебя делать то, что не входит в

твои обязанности, но они до меня так докопались... – Индия вновь начинает оправдываться.

– Все нормально, – холодно отвечает Ривер, отдавая записку с заказом Эмилио, который занят болтовней с очередной поклонницей.

Это просто нужно перетерпеть.

Когда заказ готов, Ривер возвращается к ВИП-местам.

Стараясь не слушать голосов, Ривер сосредоточивается на музыке.

Пробирающие до костей басы, визг и вспышки света.

Риверу хочется исчезнуть.

Силуэты людей превращаются в демонов, помещение наполняется странным, но приятным запахом, а все происходящее вокруг начинает казаться сном.

Ривер даже не замечает перед собой людей, которых мгновением ранее хотел убить. Они перестают существовать для него. Их голоса больше не кажутся устрашающими или же раздражающими. Все это похоже на видеоигру, которая разрушительно действует на психику одержимых подростков.

Оставляя стаканы с водкой и бурбоном на столе, за которым сидит Леон, Ривер буквально плывет обратно к стойке.

Он не замечает, как оказывается в толпе людей на танцполе. Ривер слабо пытается пробиться сквозь них, словно это шторм в бушующем океане. Но людей слишком много.

Пытаясь расслабиться, он закрывает глаза и начинает судорожно дышать. Тело дергается сильнее и сильнее.

Ривер закрывает уши ладонями и пытается закричать, но музыка слишком громкая, а люди слишком пьяны, чтобы обратить на него внимание.

Миксы Fat Segal превращаются в набор жутких звуков. Тепло пронзает боль.

Преодолевая жуткие ощущения, Ривер продолжает пробираться к свету неоновой оформления на стенах клуба.

Внезапно странный силуэт берет его за руку и тянет к выходу.

Сознание отключается.

Душное помещение сменяется прохладой весенней ночи. Вспышки клубных огней сменяются фарами проезжающих мимо автомобилей. Громкая музыка превращается в глухое эхо.

Боль отступает. Судороги прекращаются. Галлюцинации растворяются в прошлом.

– Этот парень просто чего-то обожрался. Ничего, оклемается, – откуда-то доносится незнакомый мужской голос.

– Это передозировка? – спрашивает девушка.

– Да черт его знает, наверное.

Удаляющиеся шаги, тишина.

Ривер чувствует чье-то присутствие, тихое дыхание. Кажется, что он даже слышит чужое сердцебиение.

– У тебя есть сигареты? – хрипло спрашивает он.

– Нет, – отвечает Даника.

Ривер раздраженно вздыхает. В голове множество мыс-

лей: Леон, его друзья. Отвращение. Ненависть.

Все становится на свои места. Чувства возвращаются.

– Ладно, я домой поеду, – говорит Даника, вставая с асфальта.

Ривер кивает и смотрит, как она уходит.

Спустя минуту на его лице появляется довольная ухмылка.

Я превращу твою жизнь в ад, Леон Колфилд.

Глава шестая

Старинный готический особняк, находящийся далеко от города, всегда настораживал проходящих мимо людей.

Место, похожее на апартаменты самого Сатаны.

Странные росписи стен парадного зала, мрачные гобелены в спальнях покоях, свечи, пугающий камин, что напоминает врата в потусторонний мир, апокрифические изображения чертей, резьба по красному дереву и галерея, собранная из серии «Мрачных картин» Гойи.

Даника сидит в центре гостиного зала на полу, усыпанном бархатными подушками, и вдыхает дым опиума, который курит парень, сидящий перед ней.

– Ты постоянно возвращаешься, – хрипло говорит владелец древних чертог.

Сделав очередную затяжку, он выдыхает дым кольцами, которые плавно устремляются в ее сторону и растворяются, едва коснувшись длинных густых волос.

– Опять будешь молчать? – усмехается он.

Даника загадочно улыбается и утвердительно кивает.

Ей откровенно скучно в компании своего возлюбленного. Ее привлекает его внешний вид. Нет, Джетро Крайт не красив. Его с трудом можно назвать симпатичным или миленьким. В нем даже нет харизмы, а в компании его и вовсе нарекли довольно звучным именем: «Мрачный пиздец».

Природа наградила его длинными, почти черными волосами, которые он укладывает на одну сторону, чтобы продемонстрировать выбритый висок, неестественно бледной кожей и очень большими глазами грязно-зеленого цвета. И все бы ничего, но он пользуется белой пудрой для лица, обводит глаза черной подводкой (не забывая добавить теней), проколол брови, кривовато красит ногти в черный цвет и одевается как король вампиров. Все ради привлечения внимания. Он словно хотел стать элементом декора особняка, который достался ему по наследству от влиятельного прадеда, когда-то известного поэта.

Страсть Джетро – это музыка. Точнее, не она сама, а ореол романтики, витающий над жизнью рок-музыкантов. У него даже есть собственная группа, но играют они весьма посредственно, что не мешает им иметь небольшую толпу поклонников, в основном из грязных готов.

– Мне становится скучно, принцесса. Если не вымолвишь хотя бы одного слова в течение пяти минут, клянусь, мои тарантулы выжрут твои красивые глазки прямо из этого маленького черепа. – Он насмешливо дергает Данику за прядь волос, но та молчит.

Взгляд Даники направлен на небольшую клетку, где обитают два огромных паука. Они пугают ее, но словам Джетро она не верит. Даника прекрасно знает, как сильно в глубине души он любит ее, поэтому ни за что не будет доставлять ей лишних переживаний.

– Как братишка поживает? У него все хорошо? Веселится?

Даника равнодушно кивает.

Джетро вздыхает, а затем делает очередную затяжку и ослабленно откидывается на подушки.

– Вот черт, всем бы столько энтузиазма после убийства целой семьи. – в голосе Джетро слышится сарказм.

Эта фраза заставляет Данику прийти в себя.

– Леон никого не убивал.

Голос ее звучит хрипло и приглушенно, словно она только что проснулась.

– Серьезно? Напиться в дерьмо и влететь в чужую тачку – это не убийство? Я понимаю, что это твой родной брат, но признай: он виноват.

Даника молчит.

Напоминание о тех жутких днях, когда о ее семье говорил чуть ли не весь город, неприятны. Она поднимается с подушек, чтобы уйти прочь из этого темного и вульгарного места.

– Эй, принцесса, я не хотел тебя обидеть! Мне просто трудно не ненавидеть твоего брата, который называет меня конченым сатанистом! – кричит Джетро, не двигаясь и не пытаясь остановить ее. Одна мысль о Леоне приводит его в ярость. Джетро трудно смотреть на свою возлюбленную и не вспоминать о ее гадком братишке, ведь внешне они так похожи. И все же он любит ее, как бы безразлично и глупо себя ни вел.

– Я зайду в другой раз, – бросает Даника и направляется к выходу по мрачной галерее с жуткими картинами, на которые ей так неприятно смотреть.

У выхода она останавливается рядом с большой клеткой, в которой сидит летучая мышь. Правда, это не мышь, а лисица, но Данике все равно. Ей нравится играть со смышленным зверьком, который порой понимает куда больше, чем люди, окружающие его.

Приоткрыв клетку, она осторожно гладит крылья лисицы, которая проснулась от шума.

– Прости меня, – вдруг говорит Джетро, выйдя из галереи.

Взгляд его неуверенно плавает по помещению, и он еле держится на ногах. Опиум дает о себе знать.

Не говоря ни слова, Даника подходит ближе и бесчувственно целует его в щеку.

Когда прохладные губы прикасаются к его теплой коже, по телу Джетро пробегает холодок. Он чувствует ее равнодушие, и это его ранит.

Даника уходит, отправившись слоняться по улицам, чтобы отвлечься от неприятных мыслей о брате.

* * *

Прозвучавший хлопок заставил птиц, сидящих на проводах, разлететься в стороны.

Первый, второй, третий.

Даника взрывает петарды, которые регулярно покупала в каком-то идиотском нелегальном магазине пиротехники. Продавец-араб никогда не требует у нее документы и всегда советует все самое мощное и громкое.

Это ее очередное развлечение. Ей нравится поджигать петарду, осторожно отходить и замирать в ожидании оглушительного хлопка.

А где-то там, на другом конце города, парень стреляет из пневмата в небо. Он давно практикуется, выбирая мишенью самые белые облака. В такие моменты память мучает его особенно сильно.

Облако – выстрел.

В воображении рисуется полупустая трасса, освещаемая ночными огнями.

Нажатие – выстрел.

Отец, который ведет машину, и мать, сидящая рядом. Их разговоры ни о чем как лейтмотив дороги.

Новый хлопок – облака словно растворяются.

Довольное лицо брата, который печатает еще одно сообщение своей очередной девушке.

Резиновая пуля рассекает небо.

Болезненно скрипящий звук тормозов, удар, звук, сильно похожий на взрыв.

Вновь и вновь дробит выстрелами небо.

Туман в глазах, привкус крови во рту. Планета словно перевернулась.

Резиновые пули закончились, и он просто судорожно жмет на спусковой крючок.

А потом кома длительностью два месяца, пробуждение, известие о том, что теперь он совсем один. Родственники, пытающиеся добиться справедливости в суде. Богатенький паренек, любящий алкоголь и быструю езду. Его родители, без капли сожаления в глазах подкупающие судью. Закрывание дела, ненависть, злость, потеря смысла жизни и приобретение мучительной эпилепсии и невыносимой боли во всем теле.

Риверу постоянно мерещится что-то: то родители, то брат, странные звуки, ночные кошмары. Ему жутко неприятно оставаться дома одному.

И за все эти страдания нужно отомстить. Неважно, какие последствия ждут его потом. Жизнь разрушена, а судьба предрешена.

Но если раньше его основной целью была жизнь самого Леона Колфилда, то с недавнего времени в его поле зрения появился новый объект – куда более беззащитный, такой, который принесет ему больше боли.

С сегодняшнего дня в ее жизни начинается обратный отсчет.

Глава седьмая

В доме царит тишина. В воздухе на втором этаже витает резкий запах каннабиса. Леон опять курит, теряя рассудок и контроль над собственным телом. Взгляд становится мутным, а смех – тупым. Он, словно мерзкое вишневое желе, сползает по кровати и замирает в глупой позе с открытым ртом и налитыми кровью глазами.

На первом этаже мать. Она что-то читает. На столике рядом с ней мирно расположился коллекционный фарфоровый сервиз. В чайнике крепкий цветочный чай. Парочка сахарных кубиков идеально ровно лежит на блюде, украшенном расписными цветами. Полупрозрачный сигаретный дым складывается в силуэты. Страшные дүхи, которые с презрением наблюдают за «идеальной» семьей.

Но чай – это лишь украшение, маскировка и способ отвлечь внимание от бутылки крепкого рома, которым она запивает антидепрессанты. Легкая передозировка уже стала для нее привычкой. Взгляд стеклянных глаз бездумно скользит по строчкам журнала. Она даже не вдумывается в то, что там написано. Это ведь не имеет значения.

Комната Даники напоминает кукольный дом 1950-х годов. В нем совершенно отсутствует уют. Тяжелые шторы всегда закрывают дневной свет. Жители особняка боятся, что кто-то увидит то, что происходит внутри.

Даника сидит на полу и смотрит в зеркало. Она погружена в себя. Перед глазами взрывы, оружие, военные самолеты, мертвые тела и разрушение. Для нее война – синоним слова «красота». Но ей никому нельзя об этом рассказывать. В их семье это запрещено. Запрещено точно так же, как и суицидальные мысли. А все запрещенное, как известно, всегда вызывает наибольший интерес и желание. Поэтому Даника частенько балует свой разум подобными вещами.

Почему бы и нет? У брата – каннабис, у матери – антидепрессанты, у отца – молодая любовница. У каждого в этом доме есть своя маленькая радость.

У мира Даники низкий потолок. Ей тесно в этой жизни. Хочется порой разорвать руками небо, чтобы пространства стало больше. Прямо как рисунки, которые она рвала от злости на саму себя в далеком детстве. Может, поэтому она часто взрывает петарды и запускает в небо салюты. Они создают иллюзию разрушения и начала чего-то нового. Ей всегда нужно что-то новое.

Встав с пола, она направляется в ванную комнату, поправляет макияж, приоткрывает дверь в комнату брата – Леон смеется, смотря на стену. Это заставляет ее закрыть глаза.

Даника направляется на первый этаж.

– Мама, я ухожу.

Тишина.

Может, опять она слишком тихо говорит.

Подходит ближе – мать задремала: глаза закрыты, голова

лежит на руке с идеальным маникюром. В пальцах догорает сигарета. Еще пара мгновений – и она обожжется.

Даника вытаскивает сигарету и кладет ее в пепельницу, затем тихо покидает дом.

Сегодня ей не хочется садиться за руль. Ей нужно пройтись пешком.

Пение птиц расслабляет. В воздухе пахнет летом, деревьями и пыльным асфальтом. Лиловое небо над головой нагоняет мысли о сахарной вате.

Может, пройтись до парка с аттракционами?..

Повинуясь собственным мыслям, Даника направляется в сторону небольшого луна-парка. Там есть карусели и та самая сахарная вата: розовая, голубая, мятная и лиловая – выбирай какую хочешь.

Вдруг на телефон приходит сообщение. Это из «Фейсбука». Этого человека нет в ее списке друзей:

Привет. Помнишь меня?:)

Нахмурившись, Даника переходит на его профиль. Около двух тысяч друзей. На аватарке красивый парень в окружении знакомых и эффектной девушки. Черные волосы спадают на идеальное бледное лицо. В необычных глазах блеск. Яркая и обворожительная улыбка. В руке бутылка ликера. На фоне огни ночного клуба и мощные грандж-рейвы и диджейские сеты.

Страница типичного короля вечеринок.

Даника оглядывается по сторонам и переходит дорогу.

Печатает сообщение:

Да. Парень из бара.

Его ответ не заставляет себя долго ждать.

Правильно. Наконец-то нашел твою страницу. Хотел поблагодарить за помощь, когда мне стало плохо. Кстати, ты чего такая грустная?:)

Глупый вопрос вызывает легкое раздражение.

Почему ты думаешь, что я грущу? Ты меня даже не видишь.

Ответ приходит моментально.

Просто ты смайлики не ставишь;)

Его сообщение заставляет Данику усмехнуться. Тогда, в клубе, он вел себя как мрачный принц, а в переписках он дегенерат. Она печатает ответ.

:))))))))))))))))))))))))))))))

Приходит уведомление о новом сообщении.

Вот так намного лучше. Какие планы на сегодня?:)

Ривер хочет встретиться с ней?

Д.: Никаких.

Р.: Разве?:)

Д.: Да.

Р.: Врешь;)

Д.: Есть предложения?

Р.: Ну, вообще, да:)

Его глупые смайлики раздражают Данику. Но что-то внутри заставляет сдержать волну гнева. Она не хочет его оби-

деть. Пусть улыбается столько, сколько ему угодно.

Д.: И какие?

Р.: Хочу позвать тебя прогуляться. Ты не против?:)

Она осматривается по сторонам, вздыхает и печатает ответ.

Нет.

Она хочет чего-то нового.

Р.: Отлично. Где тебе удобно встретиться?:)

Д.: Приходи в парк. Туда, где карусели.

Даника думает над тем, чтобы отправить готовое сообщение. Ей кажется, что чего-то тут не хватает. Добавляет в конце смайлик. Тупость, но раз парень привык к виртуальным улыбкам, то стоит подстраиваться под его привычки. Так поддерживать общение куда легче. Нужно уметь угождать. Главное – не увлекаться.

Сообщение отправлено.

Ответ от Ривера приходит моментально.

Увидимся там:)

Даника пишет последнее сообщение.

Ага:)

И шагает в сторону парка, даже не подозревая о том, что Ривер догадался о ее грусти не из-за отсутствия смайликов, которые он сам находил глупыми, а из-за того, что следил за ней.

– Это не так страшно, как кажется. Ты сможешь, – знакомый голос звучит за спиной.

Но обернувшись, Ривер никого не видит.
Призраки прошлого опять преследуют его.
Пора покончить с этим.

Глава восьмая

Лиловая вата тает в руках со скоростью света. Ветер дует, отчего длинные волосы постоянно задевают сахарное облако, мерзко липнут к пальцам и попадают в рот.

Даника нервничает. Она уже много раз пожалела о том, что купила ее. Хорошо хоть место удобное заняла – лавочку у маленького пруда. Карусели остались на соседнем берегу. Тут ее никто не найдет.

Солнце садится. Оно медленно тонет в горизонте, оставляя красно-оранжевые лучи и окрашивая маленькие облака.

Вокруг множество звуков: птицы, шум аттракционов, людские голоса, смех, крики, музыка. В одно мгновение все прерывается.

Летающий в небе самолет заглушает абсолютно все звуки. Даника закрывает глаза и наслаждается моментом. Ей нравится этот звук: он словно убивает все вокруг, но лишь на мгновение.

Внезапно чьи-то холодные ладони касаются ее лица, закрывая и без того закрытые глаза.

Несмотря на идиотизм, Данике нравится такое приветствие. В нем есть что-то приятное и таинственное.

– Я знаю, кто это. Только не помню твоего имени, – равнодушно говорит она и улыбается. Но Ривер этой улыбки не чувствует.

На самом деле ей совершенно не хочется его видеть. Может, поэтому она ушла так далеко?

– Такие, как ты, мало что запоминают, – приветливо отвечает он и присаживается рядом.

Даника смотрит на него, но ничего не говорит. Она знает, что он ждет от нее предсказуемого вопроса: «Такие, как я, – это какие?». Пусть ждет дальше. Ей наплевать на пустую болтовню.

– И все же я был прав: ты очень грустная сегодня или даже злая.

Данике кажется, что неразговорчивый бармен из клуба и этот неугомонный шутник – два разных человека. Первый привлекает ее, второй же вызывает неподдельное раздражение.

И если бы она не видела его в другом состоянии, то не задумываясь соврала бы, что ей срочно нужно идти домой, только бы избежать компании предсказуемого идиота.

Но Даника знает, что он может быть другим, и только это сдерживает ее.

– Ты решила игнорировать меня?

– Нет.

– Почему тогда молчишь?

– Я не молчу.

– А до этого молчала. – Он улыбается во весь рот.

Даника усмехается. Его актерская игра не впечатлит даже пятилетнего ребенка. Он хочет казаться тем, кем не является

вовсе. Как минимум его выдают заплаканные глаза, которые никак не сочетаются с фальшивой улыбкой.

Ему плохо.

– Я просто не знаю, о чем говорить.

– Почему? – Он словно специально выводит на эмоции.

– Я тебя плохо знаю. Я стесняюсь, – объясняет она, опустив глаза. Может быть, и она плохая актриса, но все же доля смущения в ней присутствует.

Ривер вытаскивает из кармана пачку сигарет и зажигалку.

– Поэтому я тут. Чтобы мы лучше друг друга узнали. – Он закуривает сигарету и смахивает длинную челку с лица.

– Давно волосы начал красить? – спрашивает Даника, рассматривая его идеально черную шевелюру. У Ривера очень красивые волосы. Они выглядят такими шелковыми, словно у куклы. Их хочется потрогать.

– Я не крашу, – спокойно отвечает он.

– Это не твой родной цвет.

– Мой.

– Слишком яркий оттенок. Ты арабского происхождения? Или, быть может, азиат?

– Да иди ты к черту, – смеется Ривер, чуть не подавившись сигаретой. Этот смех искренний.

– Да или нет?

– Я похож на араба или азиата? – закинув ногу на ногу и разведя руками, спрашивает Ривер. Пепел от зажатой в пальцах сигареты медленно падает на асфальт.

Конечно, нет. Бледная, как снег, кожа, брови, покрашенные в тот же цвет, что и волосы, слишком аккуратный нос и голубой глаз выдают его. Он фальшивка, бегущая от самого себя, от воспоминаний, от сравнений с идеальным братом-близнецом, от всего, кем он был до того, как на целый месяц уснул. А проснувшись, узнал, что теперь сирота.

– Мне нравится такой цвет, можно я потрогаю? – спрашивает Даника.

Ривер кивает и придвигается ближе.

У Джетро тоже такие волосы. Но тот хотя бы не скрывает, что красит. Он гот или типа того...

Даника осторожно проводит рукой по волосам. На ощупь еще лучше, чем выглядят. Ее тонкие пальцы бережно перебирают пряди, заставляя Ривера прикрыть глаза от удовольствия. Головная боль постепенно исчезает, а ведь она так часто мучает его. Может, стоит научиться высыпаться хотя бы по утрам или проводить больше времени со своей возлюбленной.

– Настоящий цвет светлый? – не унимается Даника.

– Нет. Примерно такой же, как у тебя, – врет Ривер.

– Хорошо.

– Да, это очень хорошо.

А затем она медленно отстраняется от него. Не потому, что хочет, а потому что подумала, что начинает раздражать его.

Ривер реагирует на это спокойно. Желания начать привы-

кать к чему-то приятному у него нет. У него другая цель. И вскоре она доставит ему куда большее удовольствие, чем эта мимолетная нежность.

— Раз мы тут для того, чтобы узнать друг друга поближе, то почему бы тебе не рассказать о себе? — вернув былую улыбку и интонацию, говорит Ривер.

— Я не особо умею о себе рассказывать. К тому же инициатором встречи был ты. Может, сам начнешь?

— Ну хорошо. Есть какие-то вопросы, прежде чем я начну?

— Да. Зачем ты написал мне? — с интересом спрашивает она.

— Мне было немного неловко после той ночи. Ты помогла мне, а я даже не поблагодарил, — пожимает плечами Ривер.

— У тебя эпилепсия, да? — слегка хмурится Даника.

Ривер раздраженно вздыхает. Он ненавидит разговоры о своем здоровье с тех пор, как все случилось. Но нужно отвечать и делать вид, что все прекрасно.

— Что-то типа того, да.

— Мне жаль. Давно это у тебя? — спрашивает Даника, незаметно пытаясь очистить прядь волос от отвратительной сладкой ваты. — Если не хочешь отвечать, скажи, я не буду доставать, — улыбается она, осознавая, насколько глупо выглядит.

— Нет, все нормально, мне не привыкать. В детстве испугался раскатов грома, чуть в обморок не упал. А потом началось. Сначала редкие приступы, а потом такие сильные, что пару раз чуть не захлебнулся собственной пеной. Смешно,

да? – смеется Ривер.

– Нет, не особо. – Даника серьезна.

– Ладно, видимо, это только меня забавляет. – Ривер продолжает смеяться, когда по его щекам начинают катиться слезы. – Я знаю, выгляжу как идиот, прости. Слезы от смеха – это такая редкость.

Он пытается успокоиться, но получается с трудом.

Даника шокированно смотрит на него. Почему-то ей становится страшно.

– Все, сейчас. Господи, какая глупость! Мне так трудно остановиться, прости! – Стараясь прекратить свой шипящий смех, он машет ладонями перед лицом и старается дышать глубже, но чертова улыбка не сходит с лица.

Внезапно Даника начинает успокаивающе гладить кисть его руки.

– Прости, я не хотела, – заикаясь, говорит она.

Наконец-то истерический приступ отступает.

– Чего ты не хотела? – насмешливо спрашивает Ривер, продолжая глотать воздух.

Даника впадает в ступор:

– Если бы я не спросила, ты бы не заплакал.

– Что? Я не плакал. Когда сильно смеешься, такое бывает. – Он вновь пытается отшутиться, но не получается.

– Да, ты прав, – задумчиво говорит она, смотря куда-то вдаль.

Минуту они сидят в тишине, а затем Ривер снова говорит.

– Тебе нравится меня трогать? Я это уже заметил.

Даника непонимающе смотрит на него и замечает, что все еще держит его руку. Усмехнувшись, она отодвигается от него.

– Уже второй раз за вечер. Сначала волосы, теперь рука.

– Тебе не нравится? – игриво спрашивает она, вместо того чтобы дать очередную ожидаемую реакцию – смущение.

– На самом деле, нет. Твои прикосновения на редкость грубы, – выпрямив плечи, отвечает он.

– Может, тебя просто давно никто не трогал, что теперь все кажется слишком жестким? – с сарказмом подмечает Даника.

– Меня так часто трогают, что я уже научился отмечать даже самые мельчайшие детали. – с фальшивой гордостью он смахивает волосы с лица и демонстрирует безупречный оскал белоснежных зубов.

– Часто? С твоими приступами лучше не рисковать... – Даника равнодушно пожимает плечами и скрещивает руки на груди. Лишь спустя секунду до нее доходят весь ужас и бес- тактность фразы. Это заставляет ее стыдливо закрыть рот ладонями.

Ривер шокированно смотрит на нее. Дружеская атмосфера в одно мгновение превратилась в тихое поле боя.

– Серьезно? – с ноткой отвращения и неприязни в голосе говорит он. Улыбчивый и веселый парень испарился в воздухе.

Она молча качает головой.

— Знаешь, когда-то мне казалось, что богатеньким детишкам дают достойное воспитание и ум, но каждый раз, сталкиваясь с вами, я понимаю, насколько же вы беспринципные мрази. — с этими словами Ривер встает с лавки и направляется прочь, оставив Данику в одиночестве.

Она прижимает колени к груди, стараясь спрятаться от всего мира и продолжая закрывать рот холодными ладонями. Зеленые глаза устремлены в пустоту, а ночной ветер осторожно гладит волосы, будто желая успокоить ее.

Слова Ривера эхом звучат в ушах. С одной стороны, он прав. С другой — откуда ей получить ум и хорошее воспитание? От отца, который уже лет пятнадцать нагло изменяет жене со шлюхами самого низшего сорта? От матери, ставшей почти наркоманкой, ускользающей от реальности с помощью таблеток, выписанными семейным психотерапевтом? От старшего брата, который променял мозги на алкоголь, траву и порошок? Может, ее семья ужасна, но она любит их, потому что знает их тайны и уязвимые места. Правда, ее развитию это никак не помогает.

Она никогда не умела отвечать на грубые слова. Каждый раз они заставляли ее замолчать на несколько дней. Вот сейчас тот самый момент.

В кармане звонит телефон.

На экране высвечивается имя: Леон.

Недолго думая, она отвечает на звонок.

– Даника, слушай. Тут пришла твоя подружка, которая всегда с тобой. Она такая пьяная. Что мне с ней делать? Родителей дома нет, так что я отнес ее в твою комнату, ничего?

Ей хочется ответить брату, но слова не идут. Она не может понять, что не дает ей заговорить в такие моменты. Селективный мутизм очень тяжело вылечить. Но молчанием Даника проявляет самые теплые чувства к человеку. Пустые бесконечные разговоры она оставляет для тех, кто ей совершенно безразличен. Жаль, что люди еще не научились читать мысли, когда это необходимо.

– Эй, ты слышишь меня? – Леон пытается вытянуть из нее ответ. – Даника, ответь.

Она открывает рот, но ничего не произносит.

– Ладно. Просто ко мне сейчас пара ребят из колледжа придет. Ну... как сказать, пара... Я решил устроить вечеринку и позвал всех. Просто чтобы ты знала, твоя подруга у тебя в комнате спит. Так что не пугайся, когда вернешься домой и наткнешься на нее... – Он смеется и вешает трубку.

На лице Даники появляется гримаса раздражения, горечи и печали. Ей совершенно не хочется идти домой. Она и не пойдет. Пусть веселятся, к черту. Данике не привыкать, что их дом временами напоминает притон с элитными проститутками и золотыми детишками, к которым она и сама относится.

Для себя она решила, что сегодня в очередной раз пойдет слоняться по пустым улицам и крышам домов, только бы не

видеть эти пьяные и удалбанные лица.

Никогда.

Глава девятая

На часах всего одиннадцать вечера. Музыка пока играет негромко, ведь людей в клубе совсем мало, почти никого. А впереди еще целая ночь. Целая ночь удовольствия, раздражения, веселья и ненависти.

Эмилио расслабленно покуривает электронный кальян, пока Индия старательно начищает полки с алкоголем. Ривер тоже выполняет свою работу: пересчитывает чеки за вчерашний день, пробивает баланс карточек и смотрит за тем, чтобы все было идеально.

– Странно, я давно не видел Кристину. Может, что случилось, – задумчиво произносит Эмилио.

– Может, занята учебой. Или у нее парень появился. Вариантов множество, почему все всегда должно быть плохо, – отвечает Индия, не смотря на Эмилио.

– А разве появление у нее парня не плохой вариант? Очень плохой! А ты что думаешь, Ривер? – Эмилио кивает в сторону друга, который занят своими делами.

– Без понятия. Мне все равно, – равнодушно отвечает тот.

– Вам что, всем безразличны мои чувства? – с непонимающей улыбкой спрашивает Эмилио.

– Вместо того чтобы разглагольствовать, лучше бы помог. Ты тут один расслабляешься, – нахмурившись, подмечает Индия.

– Детка, жизнь бармена – жизнь, полная удовольствий. Именно поэтому я с семнадцати лет занимаюсь этим. У нас в Валенсии тусовки что надо, впрочем, как и клубы. А девушки какие! И туристки, и местные – все прекрасные. Поэтому я живу в свое удовольствие, ведь в этом и есть смысл жизни, – расслабленно отвечает Эмилио, выдыхая кольца густого дыма.

– Ты говоришь как фанатичный гедонист, – усмехается Индия.

– А я и есть гедонист и не скрываю этого. А вот вы, ребята, непонятно ради чего тут надрыгаетесь. Все равно все заранее удолбанные придут, и никто ваших трудов не заметит.

Внезапно в зал входит девушка. На ней весьма простая одежда, но невероятно яркий и броский макияж, который очень подходит к ее маскарадно уложенным волосам. Танцовщица Ариана.

– Ребята, привет, – суетливо кидает она в сторону Индии и Эмилио, а сама направляется к Риверу.

Тот же, в свою очередь, задумчиво смотрит на нее. В его глазах читается удивление.

– Привет, нам нужно поговорить, – заявляет она.

Ривер медленно откладывает в сторону барные отчеты.

– Только не тут, ладно? – с неловкостью продолжает она.

Ривер выходит из-за стойки и направляется в помещение для персонала, куда обычно Эмилио водит своих разовых любовниц. Ариана заходит вслед за ним.

– Ну, слушаю тебя, – скрестив руки на груди и оперевшись о стол, говорит Ривер. В голосе его звучат нотки сарказма и недовольства.

– Я даже не знаю, с чего начать...

– Да, правда? Тогда, может быть, я начну? Ответь на вопрос: почему ты два дня игнорировала меня? Хочешь сказать, не видела моих звонков и сообщений? – откровенно начал Ривер. Злость вырвалась наружу, стоило собеседнице показать слабость.

– Дай мне все объяснить, – восклицает она.

Ривер с натянутой улыбкой кивает, тем самым показывая, что готов слушать очередную партию лжи.

Но в ответ получает вовсе не то, что ожидал.

– Да, я слышала звонки и видела сообщения. И ты все правильно подумал: я не хотела отвечать. Не потому, что не было настроения или я была занята. Нет, вовсе не поэтому. Я просто не... – Ее голос срывается, но, сделав глубокий вдох, Ариана продолжает: – Я просто больше не хочу всего этого. Не хочу...

Ривер продолжает пристально смотреть на нее, не говоря ни слова: блески на волосах, накладные ресницы, большие карие глаза, такие красивые, безупречная грудь, тонкая талия, точеные ноги.

Она прекрасна внешне. Вместе они представляли собой идеальную пару, как две модели, сошедшие с глянцевых обложек. Высокие, с красивыми лицами и телами греческих

богов, они дополняли друг друга. Но, видимо, этому пришел конец.

– У меня есть другой парень. Я люблю его. Мне хорошо с ним. Я знаю, что тебе больно это слышать, но я не хочу больше лгать. Прости, я должна...

– Ты просто чертова шлюха, – шипит Ривер. Ему с трудом удастся произносить эти слова, не говорить, что он верил в искреннюю любовь между ним и Арианой... К слову, какая тут любовь, если сам Ривер не испытывает к ней сильных чувств, ведь все, что их связывало, – это идеальный секс и статус отношений на странице в «Фейсбуке».

Но все же он чувствует обиду и злость, даже не столько на Ариану, сколько на свою судьбу, которая всеми способами пытается оставить его в полнейшем одиночестве навсегда.

– Я знала, что ты не сможешь без оскорблений, – раздраженно вздыхает девушка.

– Зачем вообще пришла со мной разговаривать? – грубо спрашивает Ривер.

– Да затем! Пойми ты уже, что пора взрослеть! Никто не сможет вечно жалеть тебя, Ривер, никто! Ты не найдешь человека, который вытянет тебя из этого эмоционального дерьма, в котором ты сейчас тонешь! А все почему – знаешь? Потому что ты не прикладываешь никаких усилий, чтобы хоть немного изменить свою жизнь! Попробуй хоть раз проснуться с улыбкой и...

– Да иди ты к черту со своими советами! Насколько надо

быть тупой, чтобы предлагать мне просыпаться по утрам с улыбкой?! Тебе никогда не понять, каково это – быть мной! Ты учишься на психолога и считаешь себя достаточно способной, чтобы учить жить других?! Я даже не хочу это слышать! Какие усилия могут быть, если меня в день по три раза долбит гребаная эпилепсия?! Эти жуткие кошмары не дают мне спать, меня даже таблетки не берут! Галлюцинации не отпускают, ты понимаешь, как я устал?! Да ни хера! Потому что ты – тупая шлюха! – кричит Ривер.

– Я знаю, что тебе плохо, но я же не обязана тянуть эти проблемы на себе! Я молодая и имею право на свободную жизнь! – голос Арианы срывается на визг.

– А я тебя заставляю быть моей сиделкой?! Я не инвалид и не нуждаюсь в том, чтобы ты не отходила от меня ни на секунду. Я только хотел нормальных, полноценных отношений, а не трахаться раз в неделю по выходным!

– Но я занята, и ты – тоже!

– Ну конечно, ты занята тусовками и бухлом. Это, разумеется, серьезное занятие. Ариана, мне ли не знать твое расписание? Ты работаешь тут вместе со мной, и мне не привыкать лицезреть тебя на пилоне или под потолком на полумесяце каждые среду и четверг. И учеба у тебя только четыре дня в неделю, и то утром. Что ты делаешь остальное время?! Избегаешь меня – вот что! – Ривер нервно сжимает ладони в кулаки.

– Да! Я избегаю тебя, потому что мне тяжело с тобой об-

щаться! Час ты улыбаешься, веселишься, а потом как заведешь свою депрессивную шарманку, что мне и самой в петлю залезть хочется, только бы избавить себя от этого дерьма! – Ариана смахивает со стола два пустых бокала, которые с грохотом разбиваются.

– Хватит! Просто оставь меня! – закрыв уши ладонями, кричит Ривер.

Ненависть, жалость к самому себе, обида, опустошение, ирония и желание исчезнуть смешались в одну огромную ку-чу.

– Я только с радостью! Знал бы ты, как мне надоели твои перепады настроения и вечный поиск того, кто тебя понимает! – с сарказмом говорит Ариана.

– Я ненавижу тебя! Ненавижу!

В этот момент дверь в комнату открывается, и Индия с Эмилио становятся свидетелями скандального разрыва пары.

– Ребят, прекратите это сейчас же. У вас обоих целая ночь работы впереди, а вы с такого начали, – говорит Эмилио, пытаясь утихомирить пыл теперь уже бывших возлюбленных.

– Этот мудака меня так достал, сил больше нет! – не унимается Ариана, которую Эмилио чуть ли не силой вытягивает из комнаты, чтобы разрядить накаленную до предела обстановку.

– Пойдем, я тебе чего-нибудь налью, и ты успокоишься, ладно? – успокаивающе мурлычет он, уводя Ариану подальше.

ше от бывшего парня.

Индия остается наедине с Ривером, который тяжело дышит и смотрит в пустоту.

– Ты в порядке? – тихо спрашивает она.

– Да, все прекрасно, – отвечает Ривер, натянув на лицо фирменную фальшивую улыбку.

Ложь дается ему с трудом. Он закусывает нижнюю губу так сильно, что кровь тонкой струйкой течет по бледному подбородку.

Индия видит, как ему плохо, но не решается что-то сказать. Ривер хрупкий как хрусталь. Одно неверное слово, один неправильный жест – и он сломается. А собирать его по частям потом придется очень и очень долго. Даже когда это получится, долго он не продержится, ведь то, что разбилось однажды, трудно потом склеить вновь. Он всегда будет рассыпаться, снова и снова.

Индия часто наблюдает за Ривером и кое-что знает о нем. Но все эти детали не складываются в цельную картинку. Да, у него эпилепсия. Кажется, она появилась в детстве, после какого-то очень глупого случая. Родители погибли при неизвестных обстоятельствах. Сам Ривер рассказывал об автокатастрофе, но ему тогда и года не было, так что семью он плохо помнит и вырос с родственниками, которые окружили его заботой и любовью. Машине он предпочитает мотоцикл. Ривер любит тусовки, правда, никогда не употребляет алкоголь. Говорит, что у него наследственная непереносимость

спиртного. Он много работает, потому что дома ему скучно. И вроде год назад родственники купили ему жилье, чтобы он мог иметь собственное личное пространство, чем он очень доволен.

Но все это кажется Индии чем-то слишком поверхностным. Она думает, что его история куда сложнее. Он улыбается, но в глазах у него темная пропасть. Он что-то активно обсуждает, но голос его слишком равнодушный, а вид задумчивый и временами печальный.

Ей так хочется узнать его ближе, а возможности нет. Индия желает разгадать загадку Ривера. Но как? Не станет же она расспрашивать о нем Ариану – та неправильно ее поймет. Да они никогда близко и не общались, чтобы делиться друг с другом такими вещами. Правда, теперь, после их с Ривером громкого расставания, по клубу наверняка поползут сплетни, и Индия невольно узнает обо всем, что скрывает привлекательный парень, внешне напоминающий мрачную версию Дориана Грея. Ривер смотрит на Индию, но ничего не говорит. Он глубоко дышит, чтобы успокоиться.

– Все хорошо. Может, помиритесь еще... – неловко говорит Индия.

– Никогда, – хрипло отвечает Ривер.

– Она нравится тебе?

– Нет.

– Прости, что спросила. Если все хорошо, я пойду?

– Почему ты сейчас такая робкая? – вдруг спрашивает Ри-

вер.

– В каком смысле?

– В прямом. Сейчас ты выйдешь из этой комнаты и наденешь на лицо маску железной официантки, которая грубит пьяным посетителям и подгоняет Эмилио. А сейчас ты дру-
гая.

– Я просто не хочу тревожить тебя, – честно отвечает Индия.

Ривер молчит. Его накрывает очередная волна тьмы и печали. Но он знает, что не должен говорить об этом.

К сожалению, Индия видит его подавленное состояние. И больше всего на свете ей хочется утешить его.

Она делает несколько шагов навстречу Риверу. Дыхание подстраивается под такт шагов.

Раз.

Вдох.

Два.

Выдох.

Индия бережно заключает его в свои объятия. Они вовсе не романтические, скорее, сестринские. Но родственное чувство испаряется, когда она ощущает его тепло и притягательный запах одеколона. Несмотря на подавленный внешний вид, внутри Ривера пылает огонь. Он не греет, а разрушает. Увы, этого Индия пока еще не поняла. Когда смерть столкнулась с Ривером лицом к лицу, вместо того чтобы забрать его вместе с родными, она выбрала его в качестве сво-

его посла. Смерть вселилась в его тело и душу и заполнила мраком. Она управляет им, как марионеткой.

Индия гладит Ривера по спине и плечам. Он прижимает ее к себе в ответ.

Один взгляд – она поддается импульсу и целует его.

Ривер отвечает ей, сначала спокойно и податливо, а затем разгорается, как костер на ветру, оставляет засосы на шее и возвращается к губам. Подхватывает Индию на руки, не прерывая поцелуя, она обвивает ноги вокруг его бедер. Ривер опускает ее на стол, быстро расстегивая рабочую форму.

Индия не хочет ждать, она хватается за волосы и вновь притягивает к себе, целуя с еще большим желанием. Это то, о чем она так долго мечтала, но не хотела признаваться. С самого первого дня работы он привлек ее внимание. Но развитие отношений представлялось ей иначе: более долгим, более трудным и, возможно, безответным. А теперь она тут, с ним, так быстро, почти внезапно.

Жизнь порой слишком непредсказуема, если дело касается твоих желаний.

Глава десятая

Сладкий привкус свежей черешни смешивается с тяжестью крепкого рома. Кристина ненавидит его. Но только он помогает ей опьянеть до потери памяти. Слезы скатываются по щекам со скоростью дождевых капель на стекле мчащегося автомобиля. Кристина считает, что ее жизнь никогда не станет прежней.

Ее изящные ноги странно скрещены, а спина изогнута в неестественном положении. Голова запрокинута, отчего она давится собственными рыданиями.

Даника сидит перед ней абсолютно ровно, со стойкостью балерины. Ее глаза устремлены на Кристину, но лицо не выражает никаких эмоций. Тонкие пальцы перебирают темные ягоды, выбирая самую жесткую на ощупь. Ей хочется что-то сказать, но слишком страшно. Кристина на редкость импульсивна и взволнована.

– Лучше бы я никогда не появлялась на свет! Лучше бы я никогда не знала тебя! Даника, мне так плохо. Я хочу умереть! – с новой силой начинает кричать Кристина. Она ожидает какой-то реакции от лучшей подруги, но та не подает ни звука. – Почему? Почему ты не спрашиваешь, что случилось? Неужели тебе абсолютно наплевать?! Я не могу этого произнести. Я никогда не смогу сказать сама!

Кристина сползает с кресла на пол и хватается за острые

коленки Даники.

– Что случилось, Кристина? – стараясь сохранять спокойствие, спрашивает Даника. Но голос предательски дрожит. Ей слишком страшно услышать причину истерики подруги. Если ее брат опять совершил что-то ужасное, ей будет нелегко.

Кристина смотрит на нее, а затем продолжает болезненно всхлипывать.

– Леон сказал, что та ночь была ошибкой, – выдавливает она.

Даника с успокоением выдыхает, делая очередной глоток рома, смешанного с ванильно-вишневой газировкой.

– Я предупреждала тебя.

– И что? Что с того? Это все, что ты можешь мне сказать? – возмущается Кристина.

– Мне жаль, но я правда не знаю, чем сейчас тебя успокоить. Это Леон. Для него в аду уготовано особое место. Он не думает о своих поступках, пока они не ударят по его моральному и физическому благополучию, – говорит Даника, кушая черешню.

– Это гребаный позор. Со мной еще ни один парень так не поступал. А ты сама знаешь, сколько у меня их было, – злобно шипит Кристина.

– В ту ночь ты была слишком пьяна, чтобы соображать. Он тоже был под чем-то. Пройдет неделя, Леон и не вспомнит, что такая ситуация была, тем более никому не расска-

жет. Ведь в этом нет ничего необычного.

– Глупо получилось. Я же начала домогаться его, как оголодавшая нимфоманка. Если бы ты пришла тогда домой, ничего бы не было, – уже более спокойно говорит Кристина.

– Я не знаю.

– Не знаешь чего? Где ты вообще была? Опять в компании этих говнарей, которые курят электронки? – хмурится Кристина.

Эти слова вызывают у Даники приступ смеха.

– Нет, не с ними.

– У уроды Джетро? – продолжает спрашивать Кристина.

– Джетро красив. Но нет, я была не у него.

Кристина раздраженно вздыхает.

– Ладно, неважно. Но ты должна была вернуться домой, тем более если Леон сказал, что я валяюсь у тебя в комнате в полубессознательном состоянии.

Даника касается небольшого шрама у себя на запястье и улыбается. В такие моменты ее переполняет легкая ненависть к лучшей подруге. Даника искренне не понимает, почему она должна была возвращаться домой ради пьяной Кристины, которая получила то, что хотела. Почему она должна следить за ней? Почему должна ради нее каждую ночь таскаться в теперь уже ненавистный клуб? В глубине души Даника незаметно для самой себя чувствует некое удовлетворение, оттого что сейчас Кристина страдает. Она слишком часто вызывала у нее раздражение своим глупым и

эгоистичным поведением. А этот маленький шрам подкрепляет ее полупрозрачную злость.

День, когда она поцарапала ее канцелярским ножом, до сих пор всплывает в памяти Даники, стоит ей только закрыть глаза и провалиться в сон.

Она снова в доме Кристины, в ее комнате. Им по пятнадцать лет. В глазах Кристины слезы и ненависть. Даника выглядит слегка обеспокоенной, но серьезной. Одна фраза: «Да, я действительно влюбилась в твоего отца» – и Кристина берет с рабочего стола нож с розовой пластмассовой ручкой, хватая дернувшуюся было Данику за руку. Удар, визг, Даника поскальзывается и падает на пол. Кристина в ужасе опускается рядом с ней и кидает чертов ножик под кровать. Ее подруга лежит лицом вниз, тонкой рукой размазывая кровь по идеально сияющему паркету и пытаясь подняться.

В глазах Кристины ужас и сострадание. Она думает, что нанесла Данике тяжелую травму. В голове проносятся страшные, по-детски глупые мысли: «Вдруг она умрет? Это неправильно! Меня убьют ее родители! Я ненавижу ее! Мне так жаль». Даника медленно поднимается с пола и ровно усаживается, упираясь спиной в кровать Кристины. Она судорожно рассматривает порезанную руку. Крови много, но рана и впрямь несерьезная. Даника начинает рыдать. Казалось бы, вместе с появившейся кровью вышли и все накопленные эмоции замкнутой в себе девочки. Кристина никогда не видела ее в таком состоянии. Но мгновение жалости снова

сменяется обидой: «Тебя никогда никто не будет любить, ты неприятный человек».

Потом два месяца ссоры. Правда, на третий они все же помирились. Кристина осознала, что в разводе родителей виновата вовсе не Даника, которая о своих чувствах не сказала никому, кроме самой Кристины, а сложившиеся обстоятельства. Даника простила Кристину, ведь если бы она была на ее месте, то ей бы тоже вряд ли такое понравилось. Правда, видимо, обида не исчезла навсегда. Она спряталась где-то очень глубоко и изредка дает о себе знать.

А ведь это всего лишь небольшая царапина.

– Ладно, – устало вздыхает Кристина, беря в руки маленькое зеркальце и поправляя макияж. – Поедем сегодня в клуб?

– Зачем? – в голосе Даники слышится волнение. Она сразу вспоминает про Ривера.

– Просто хочу забыться. Мне нужны веселье и нормальные парни. – Кристина расправляет плечи. На прелестном лице сияет улыбка.

– Я не очень хорошо себя чувствую, если честно, – лжет Даника.

– Да ладно тебе! Поехали! Тебе станет лучше, уверяю. – Кристина с энтузиазмом хватается Данику за руки.

– Ты уже пьяна.

– И что? Так даже круче. Поехали, Даника. Умоляю, мы должны повеселиться! Просто обязаны!

– Может, тогда в какой-нибудь бар? Или хотя бы в другой клуб?

– Нет, там скучно. А в этом много знакомых и публика нашего уровня. Или ты хочешь затащить меня в эти жуткие сатанинские подвалы, где выступает Джетро?

– Может быть...

– Нет, в этот треш я не полезу. Так, все, поехали. – Кристина суетливо направляется к выходу.

– Я не смогу вести машину. – Даника не сдается до последнего.

– Почему? – непонимающе спрашивает Кристина.

Даника кивает в сторону полупустой бутылки рома.

– Ой, я думала, у тебя что-то с тачкой произошло. Ну и что? Вызовем такси. Я звоню, и больше никаких отговорок. – Кристина вытаскивает из клатча телефон и набирает нужный номер.

Даника недовольно закатывает глаза и от отчаяния выпивает еще один стакан рома. Неприятная горечь заставляет ее сморщиться, а в голове зарождается план побега.

Но, увы, Кристина заставляет ее пойти собираться, а сама обзванивает всех знакомых, чтобы собрать большую компанию и повеселиться как следует.

Спустя десять минут машина ждет их у ворот.

Глава одиннадцатая

Индия дрожащими руками разливает жидкость в разные емкости. Игривая улыбка не сходит с ее лица, когда Ривер нежно направляет ее руки.

– Не волнуйся, если получится плохо, мы просто выльем, – бархатистым голосом говорит он.

Эмилио с насмешливым скептицизмом наблюдает за тем, как Ривер учит Индию смешивать коктейли.

– Сколько еще годного товара вы выльете? Лучше бы спилили какому-нибудь зомби, который уже час лежит у стойки, или отправились в мое секретное помещение и занялись чем-нибудь более интересным, – шутит он, выдыхая пар электронного кальяна.

Ривер молча подмигивает ему, а Индия смеется.

– Нет, я хочу научиться. Мне надоела грязная работа. Я тоже буду барменом, – отвечает она, закусив нижнюю губу и взглянув на своего «наставника» в ожидании одобрения.

– У нее неплохо получается, – подтверждает Ривер, давая ей возможность поджечь пьянящую смесь.

Поднеся зажигалку к стакану, Индия с восторгом смотрит на пылающий стакан.

– Это для вас. – Ривер с шутливым поклоном передает стакан Эмилио.

– Ценю вашу заботу. Но это последнее, что я буду дегу-

стировать, так как еще немного, и я отправлюсь на танцпол без шанса на продолжение своего карьерного роста, – отвечает Эмилио, глядя в маленький костер.

Индия закатывает глаза и протирает стойку:

– Ты и так наливаешься каждую смену, так что хватит изображать из себя работающего трезвенника.

В этот момент к бару подходит еще одна официантка – Лигея. Замученная и вечно раздраженная, она обожает посетителей постарше, ведь они не так скупы на чаевые. Ее каштановые волосы собраны в высокий растрепанный кокон, фиолетовый карандаш идеально ровно подчеркивает тонкие привлекательные губы.

– Индия, помоги мне, там в лаундже нужно три стола убрать, – устало говорит она и нервно сдвигает прядь волос, спадающую на лицо.

– Уже иду! – Индия поворачивается к Риверу, быстро целует его в щеку и поспешно покидает бар.

Парни с интересом в глазах провожают удаляющихся девушек.

– Я все поражаюсь... как ты... черт, это было быстро, – слегка потеряв дар речи, говорит Эмилио. На его лице улыбка, выражающая неловкость и удивление.

Ривер усмехается и бросает взгляд на экран телефона и проходящих мимо стойки людей. С каждой минутой народу в клубе становится все больше. Девушки в откровенных нарядах, с телами ангелов Victoria's Secret проходят в глав-

ный зал в сопровождении не менее ярких парней. Девушки с внешностью попроще собираются в небольшие компании и заливают в себя алкоголь. Одиноким парням любыми способами пытаются заполучить хотя бы одну компаньонку на эту ночь (чаще всего они работают парами). И это им легко удастся. Пара купленных коктейлей, несколько минут прикосновений, танцев и волшебных слов – и она твоя. Порой они ведут себя как падальщики, собирая с пола девушек в полубессознательном состоянии.

Каждый получает то, чего достоин.

– Значит, ты так и будешь игнорировать меня? Старик, я хочу подробностей. Мой мозг не усваивает твоих намеков. Я, конечно, понимаю, что бываю излишне любопытен, но, черт возьми, это было слишком неожиданно. Пожалуй, даже я не смог бы спустя минуту после расставания с девушкой завалить другую. Уровень бога, – смеется Эмилио. Смесь португальского и испанского акцента придают его словам особый, пошловатый, огонек.

Ривер задумчиво смотрит в толпу людей.

– Индия красивая.

– И это все?

– Да.

Эмилио фыркает:

– В любом случае я рад за вас, пусть тебе совсем не хочется говорить. Она не как Ариана. Индия будет многим жертвовать, чтобы тебе было хорошо с ней. Она не пойдет ве-

селиться, если тебе плохо, не станет избегать встречи, если устала. Она другая.

– Я вижу это, – шепчет Ривер себе под нос, когда Эмилио отходит принять заказ.

А на втором этаже, рядом с подиумом для танцовщиц, сидят Кристина и Даника. Вокруг них много знакомых. Они о чем-то громко разговаривают, стараясь перекрыть оглушительную музыку. Кристина наигранно и до боли в ушах звонко смеется над каждой пустой шуткой. Даника с фальшивой улыбкой старается не потерять нити разговора. В ее мыслях царит кровавое психотропное месиво. Она очень не хочет столкнуться с Ривером и постоянно оглядывается по сторонам. Хотя так она еще больше рискует наткнуться на него взглядом. Негативных эмоций ей не избежать.

– Хочешь выпить чего-нибудь покрепче? – спрашивает Родерик, парень из компании Кристины, чьи пепельные волосы торчат во все стороны, а карие глаза блестят желанием угодить. Потенциальный раб с огромным кулоном на шее.

– Да, – отвечает Даника. Сегодня она не за рулем, поэтому может делать все что вздумается. Главное – чтобы это помогло расслабиться.

– Спустишься со мной в бар и выберешь? – предлагает он, беря ее за руку.

– Возьми мне то же, что и себе, мне лень вставать, – врет Даника.

– Пойдем, прогуляемся, мы слишком долго сидим, и я

танцевать хочу, – умоляет ее Родерик.

– Нет, у меня правда нет сил встать...

– Родерик, ты не умеешь уговаривать девушек, – Кристина вмешивается в разговор и заливисто смеется. – Даника, составь джентльмену компанию, он этого очень хочет.

Пьяный голос Кристины проникает в самое сознание. Почему она поддается ей?

– Ну ладно, только быстро, – устало улыбается Даника.

Родерик одним рывком поднимает ее с места и тянет к бару.

К ней возвращается волнение. Чем дальше ведет ее Родерик, тем сильнее бьется сердце и труднее дышать.

Она сохраняет безразличное выражение лица – это все, на что у нее остались силы. Никто не узнает, какой бушующий ураган эмоций и чувств там спрятан.

Каждая секунда тянется вечность.

Ривер ей никто.

Она ничем ему не обязана.

Он странный.

Это не ее проблемы.

Она ничего плохого не сделала.

А если и сделала, то не специально.

– Даника! – голос Родерика возвращает ее в реальность.

– Да?

– Я уже третий раз спрашиваю, что ты будешь, – неловко улыбается он. Его мутный взгляд блуждает по ее телу.

– Не знаю.

– Мне выбрать самому?

– Пожалуйста.

– Хорошо.

Даника и не заметила, как они оказались у стойки, где, к ее удивлению, Ривера нет.

Эмилио кивает ей в знак приветствия и тут же осматривается. Если пришла подружка Кристины, значит, где-то рядом сама Кристина.

Родерик что-то заказывает, но Даника его не слушает. Музыка сегодня на редкость громкая. Хорошо, что она все заглушает: так Даника чувствует себя невидимкой для других людей.

Эмилио говорит что-то Родерику. Тот слушает и кивает.

Внезапно за стойку заходит Ривер. С ним Индия. Она смеется и обнимает его за плечи.

Увидев его, Даника подходит ближе к Родерику и делает вид, что внимательно слушает его разговор с Эмилио. Бежать некуда.

Ривер видит ее ничего не выражающее лицо и дрожащие от волнения руки. На его лице появляется довольная полуулыбка.

От приятных мыслей его отвлекает Эмилио.

– Сделаешь сладкий D13? У меня просто еще четыре заказа.

Ривер кивает. Он снова смотрит на Данику. Хочет удавить

ее одним только взглядом. Но она не смотрит на него.

– Только сначала перебей эту карту. Парень сказал, что она не работает, хотя новая. – Эмилио протягивает карточку Родерика.

– Хорошо, одну минуту. – Ривер направляется в комнату для персонала. Там есть специальный автомат.

Он закрывает за собой дверь и вводит данные в компьютер. Информация высвечивается моментально. Все заказы в баре за прошлую неделю, аренда места, проход на две частные вечеринки, обычный вход. Абсолютно все расходы некоего Родерика.

Риверу становится холодно, словно кто-то включил кондиционер, но вырубил звук.

Он опускается на колени, чтобы поправить провод у розетки, как вдруг из кармана выпадает пакетик со странным содержимым, напоминающим морскую соль.

– Ривер, вернись туда и сделай то, что тебе сказали.

Его руки непроизвольно начинают дрожать. Он словно оказался на месте Даники, стоящей возле стойки.

– Пожалуйста. Мне так плохо. Она не должна быть здесь. Он не должен жить счастливо.

Голос, что звучит за спиной, медленно начинает сводить с ума.

Слова психолога перекрывают остальные мысли: «Каждый раз, когда слышишь их, не бойся смотреть в их сторону. Это помогает изгнать образы из воображения».

Ривер решает попробовать и посмотреть страху в глаза.
Все пройдет и встанет на свои места.

Один.

Два.

Три.

Четыре.

Пять.

Ривер резко поворачивается, но вместо пустоты видит перед собой свою копию, только на пару лет моложе. Скай.

От ужаса он не может вымолвить ни слова. Ривер не двигается и даже не дышит.

Никогда они не были так близко.

Он слышал их голоса, видел силуэты и тени, но не их самих.

– Посмотри, что он сделал со мной. – Голос брата такой металлический и неприятный. Грудная клетка пробита чем-то очень тяжелым. На пол капает кровь.

Стараясь не думать о словах Скай, Ривер сосредоточивается на красной луже. Ее нужно убрать, иначе он получит выговор.

– Ривер, мне так больно.

Ривер ползает на коленях и отчаянно трет пол своей футболкой, которую снял.

Тебя нет.

Ты умер.

Уйди.

Вместо четкого изображения появляются небольшие вспышки света. Еще немного – и начнется очередной приступ.

– Сделай то, что я говорю, и все пройдет. Обещаю.

Слезы наворачиваются на глаза.

– Я не могу. Это так легко. Я не хотел этого, – шепчет Ривер, заикаясь.

Но Скай не уходит. Крови все больше и больше, а Риверу все хуже.

Его спасает стук в дверь.

– Ривер! – Голос Индии возвращает его к жизни. – Господи, что там у тебя? – она подходит ближе, чтобы рассмотреть пол.

– Ничего. Я разлил краситель. – На лице появляется нервная улыбка, глаза все еще красные.

– Тут чисто. Ты весь дрожишь. Мне позвать кого-нибудь? – Индия начинает паниковать. Она не раз видела его приступы эпилепсии. Эмилио всегда придерживал ему голову и выжидал, когда все само пройдет.

– Все хорошо, Индия, все хорошо. Иди ко мне. – Ривер изо всех сил выдавливает слабую улыбку.

Она опускается на колени и обнимает его.

– Вот видишь, ничего страшного. Все проходит. Я просто перетрудился, – шепчет Ривер, поглаживая ее волосы.

Постепенно спазмы и вспышки уходят. Но за плечом Индии он все еще видит окровавленного брата, чувствует его

боль, испытывает страх.

Около двух минут они сидят на полу.

В глазах Ривера зарождается тьма.

– Нужно вернуться. Поможешь мне с работой? – улыбается он, отстраняясь.

– Практика? С радостью, – смеется Индия.

Они встают и возвращаются за стойку.

* * *

Родерик болтает с Даникой. Он хочет затащить ее на танцпол. Ривер ухмыляется, видя такой расклад. Индия ждет указаний.

– Окей. Тебе нужно сделать то, что написано тут. – он открывает список коктейлей и указывает на тот, что заказал Родерик. Индия внимательно изучает состав.

– Хорошо, я попробую, а ты проследи за тем, чтобы всего было достаточно, – говорит она, берет с полки ликер Malibu и осторожно наполняет им половину стакана.

– Хватит, – останавливает ее Ривер. – Теперь бери водку.

Пользуясь моментом, он на автомате высыпает наркотик в ликер. Осматривается по сторонам и оценивает обстановку.

Никто ничего не видел.

Индия возвращается с нужными бутылками и под руководством Ривера завершает свою первую работу. Он с улыбкой дополняет ее светящимся кубиком и льдом.

– Отдай вон тому парню, мне нужно отойти пробить его карту.

Та кивает и протягивает стакан Родерику. Он с улыбкой берет его и передает Данике. А Даника словно застыла. Она до сих пор не смотрит в сторону стойки, полностью сосредоточившись на Родерике.

Ривер наблюдает за всем этим издалека. Он рад такому раскладу.

Ведь никто не видел, как он приготовил убийственный эликсир.

Глава двенадцатая

Страх охватывает все тело и пробивается сквозь пьяный дурман, не дает дышать. Зрачки становятся шире. Еще немного – и они полностью вытеснят цвет хрусталика. Музыка, что буквально двадцать минут назад доставляла удовольствие и приятную эйфорию, теперь несет разрушение. Она угнетает так сильно, что хочется упасть на колени, закрыть уши ладонями и закричать что есть мочи.

Но Родерик держится из последних сил, глазами бежит по переполненному клубу в надежде увидеть хоть одно знакомое или хотя бы частично трезвое лицо, чтобы попросить у кого-нибудь помощи.

Мимо уборной проходят молодые люди. Пара девушек направляется к выходу. Набравшись смелости, он тихо спрашивает: «Вы не могли бы мне помочь?» – но его не слышат. Родерик нервничает все сильнее. Он уже на пике. Глаза наливаются кровью. Жар волнами расходится по всему телу.

Десять минут назад все было иначе. Казалось бы, ничто не предвещало беды. Слегка опьяневшая Даника, которая много смеялась, его попытки поцеловать ее, руки, крепко сжимающие ее талию, ее волнение. Затем Даника побледнела и сказала, что у нее очень кружится голова. Родерик решил, что она таким образом хочет отвязаться от него. Но потом ее стошнило. Придерживая Данике волосы, он отмахивался,

думая, что она просто перебрала. Забавно: ее вынесло с одного стакана.

Но спустя пару минут у нее началась лихорадка. Она то задыхалась от жары, то дрожала от холода. Ее продолжало тошнить. Из носа пошла кровь. Зеленые глаза закатились под веки. Даника кусала губы до крови, чтобы заглушить физическую боль.

В ужасе Родерик положил ее на ледяной кафель, закрыв в уборной подальше от посторонних глаз. Ему было слишком страшно. Что бы ни случилось, обвинят его. Кто предложил ей выпить? Кто затащил ее на танцпол? Кто начал приставать к ней без ее согласия? Вряд ли он сможет что-то доказать. В конце концов, это Даника Колфилд. А это значит, что от проблем ему не уйти.

Он стоит у входа в туалет и пытается позвать на помощь. Родерик нервно сжимает кулаки так, что костяшки похрустывают в такт электронной музыке. Колени дрожат. Окружающие думают, что он просто под кайфом, впрочем, как и большая часть посетителей клуба.

И все же Родерик не выдерживает напряжения. Рискуя всем, он срывается с места и, пролезая сквозь толпу людей, направляется на второй этаж, туда, где сидит их компания. Родерик мысленно молится о том, чтобы никто не заметил его. Зря. Всем абсолютно наплевать. Никто не замечает перепуганного до смерти молодого человека. Никто, кроме темноволосого бармена, который наблюдает за ним от самой

стойки.

Ривер видел все. Отсюда он мог наблюдать почти за каждым движением Родерика. Ривер знает, где сейчас Даника. По крайней мере, догадывается. Ему очень хочется убедиться в своей правоте.

Оставляя пустой шейкер, он касается плеча Эмилио.

– Сейчас вернусь, – говорит он, стараясь перекрыть музыку. Эмилио равнодушно кивает и продолжает флиртовать с двумя девушками, развлекая их своим испанским.

Ривер покидает рабочее место и поспешно направляется к уборной, расталкивая на входе парней, которые курят прямо в помещении.

Яркий свет непривычно бьет по глазам. Пройдя к открытым кабинкам, Ривер проверяет их. Данику выдает торчащий из-под двери ботинок.

Открыв дверь, он некоторое время изучает ее взглядом. Ее голова опущена вниз, колени прижаты к груди. Платье предательски задрано, оголив бледные бедра. Плечи периодически вздрагивают. Дыхание прерывисто.

Ривер опускается рядом с ней на колени, берет за плечи и разворачивает, придерживая голову. Синие губы дрожат, глаза полужакрыты. Через прикосновение он чувствует всю ее боль. Даника слегка кашляет, кровь размазана по всему лицу. Родерик даже не потрудился умыть ее и нормально усадить. Он словно за волосы втащил ее сюда и бросил как мешок с мусором.

От этого зрелища Риверу не по себе. Откровенно говоря, ему становится страшно. Дрожащими руками он поправляет ее платье и убирает с лица грязные волосы. Приподнимает Данику и, включив воду, пытается смыть кровь с носа и щек.

— Убери, я не хочу... — хрипло говорит она, но глаза все еще закрыты. Наркотик делает свое дело. Она даже не понимает, что происходит.

Ривер продолжает умывать ее. Наконец-то ее глаза слегка открываются. Стекланный, потерянный взгляд, мертвый, но в то же время просящий о помощи. Ривер убирает с ее лица остатки капель воды и выбрасывает салфетки. Вновь берет ее за плечи, сажает на пол и прислоняет к стене, чтобы она не упала.

Инстинктивный страх сменяется любопытством. Ривер поправляет спутанные волосы и рассматривает лицо. Даника все еще мертвенно-бледная, с фиолетовым засосом на шее, который, вероятно, оставил Родерик.

Под действием психотропного вещества она не может понять, кто перед ней. Ривер похож на ангела. У него ясные глаза, легкие прикосновения, красивое лицо.

Всем своим видом Даника просит о помощи. Он выглядит так, словно может читать ее мысли.

А Ривер взволнован. Он смотрит на нее, но не знает, что должен сделать. И только тогда, когда в голове очередной раз всплывает образ брата и родителей, Ривер крепко сжимает ее руку, доставляя боль в стократ хуже той, что Даника ис-

пытывала секундой ранее. Глаза ее закрываются.

Посторонние звуки заставляют Ривера закрыть дверь. Кто-то вошел внутрь. Он прислушивается. Голоса принадлежат двум заядлым наркоманкам. Ривер тихо ждет, когда они закончат свои дела и выйдут.

– Совсем немного осталось. Он уже тут. Сидит в своей компании и веселится. Это самый подходящий момент. – Металлический голос брата звучит за спиной.

Риверу страшно смотреть на пугающие образы погибших родных, поэтому, недолго думая, он берет Данику на руки и быстрым шагом несет к выходу. Подойдя к танцполу, он ставит ее на ноги и тащит в толпу. В темноте и бликах света люди напоминают бушующий океан в ночи.

Ривер снова ведет внутренний отсчет.

Один.

Два.

Три.

Четыре.

Пять.

И вот он стоит посреди танцпола. В такие моменты он напоминает центр вселенной.

Шесть.

Семь.

Восемь.

Девять.

Десять.

Глубоко вздохнув, Ривер толкает полумертвую Данику в толпу танцующих людей.

Быстро разворачивается и сломя голову пробирается к барной стойке.

Она без сознания.

Они затопчут ее.

Она умрет.

Не дав дойти до стойки, Ривера сковывает сильный приступ. А дальше – вспышки, боль, потеря ориентации и времени.

Эмилио вовремя выбегает, чтобы помочь ему. Просит охрану отнести его в помещение для персонала. Индия бросает пустые бокалы и бежит за ними.

В это же время Кристина Дженкинс хватается Эмилио за рукав и разворачивает к себе. Громкая музыка, огни, приступ Ривера и лицо Кристины не дают ему сосредоточиться на том, что она говорит. Эмилио хочет поцеловать ее. Но Кристина начинает трясти его за плечи.

– Я не могу ее найти! Мой друг заказывал у вас что-то! Ей стало плохо, он оставил ее в туалете на полу, а когда вернулся, ее уже там не было! Помогите мне! Блядь, да ты меня хоть слышишь? – кричит она.

Голос Кристины возвращает Эмилио к реальности. Мозг быстро переваривает всю информацию.

– Сейчас, я быстро. – Он снова подходит к охране и объясняет ситуацию.

Все это похоже на маленький конец света, настоящий апокалипсис.

Спустя десять минут один из работников клуба вытаскивает Данику и кричит, чтобы его коллеги вызвали скорую. Кажется, она уже не дышит.

Кристине слишком страшно. Она протрезвела еще тогда, когда к ней подбежал перепуганный до смерти Родерик. Она не знает, куда себя деть, и поэтому бежит в ВИП-зону, доходит до столика, где развлекаются Леон и его свита.

Он, как всегда, беззаботен, целует очередную девушку, откровенно задирая ее платье и лаская идеальную матовую кожу. Его друзья пьют и грубо смеются.

Сердце Кристины предательски сжимается, но, собравшись с силами, она обращается к Леону, стараясь перекрыть музыку.

– Данику отравили наркотой, она не дышит.

Руки Кристины дрожат, как и ее сломанный голос.

Леон бросает все и срывается с места.

Все происходит слишком быстро. Приезд скорой, слезы Кристины, попытки Эмилио утешить ее. Крики Леона, который избивает Родерика, думая, что именно он подсыпал Данике смертельную дозу. Охрана, которая пытается прекратить драку. Плачущая Индия, которая нежно гладит Ривера по голове и успокаивает. Ей никогда не приходилось так близко сталкиваться с приступами эпилепсии, поэтому сейчас она полностью занята Ривером.

А еще спустя полчаса в помещение для персонала заходит Эмилио.

– Кто из вас смешивал эту дрянь? – В руках он сжимает наполовину пустой стакан. Индия моментально вычисляет свое творение по цвету.

Она не знает, что сказать. Тон Эмилио пугает ее. Индия еще не слышала о том, что произошло, но уже предчувствует что-то очень плохое.

– Я не знаю... – неуверенно отвечает она, вытирая слезы.

– Девушка, которая выпила это, сейчас в реанимации. Она умирает. – голос некогда веселого Эмилио звучит непривычно серьезно, а его слова разрушают весь мир Индии.

Она медленно осознает весь ужас того, что ответственность за чью-то жизнь ложится на ее плечи.

Индия взволнованно поворачивается в сторону Ривера. Тот слабо приподнимается на локтях и рассматривает всех.

– Ривер, что... – голос Индии срывается на плач.

– Как ты это объяснишь?! – Эмилио старается говорить как можно спокойнее, ведь его друг только что пережил очередной приступ эпилепсии.

В глазах Ривера какой-то туман. Он прекрасно понимает, о чем идет речь, но ему трудно выдавить из себя внятный ответ. И все же ему это удастся.

– Это сделала Индия.

Глава тринадцатая

Ослепляющая белизна стен заставляет дышать чаще. Раздражительное тиканье настольных часов нервирует. Голос сидящего напротив человека вызывает чувство вины и страха, а черный чай по вкусу напоминает кровь.

Или это просто фантазия, вызванная сильнейшим стрессом?

– Постарайся отвлечь себя. Навести родственников и проведи время с друзьями, – равнодушный голос психолога проникает в сознание Ривера.

Он кивает.

– Хорошо? – уточняет психолог.

Некоторое время Ривер молчит и смотрит на него, затем говорит:

– Мне ничего не помогает.

Мужчина устало вздыхает.

– Что ты хочешь сказать, Ривер?

– Раньше все они... мои проблемы... раньше они оставались дома. Все вещи, которые я видел, все плохое, что чувствовал и чего боялся, ждали меня в пустом доме, когда никого рядом нет. Они приходили и пугали меня, заставляли делать то, чего я не хочу. Хотя я даже не знаю, чего я действительно хочу, а чего – нет. Но сейчас это совершенно неважно. Проблема в том, что мне больше негде спрятаться. И ес-

ли раньше работа в клубе, где толпы людей, была моим спасением, то теперь они добрались и до нее. Я слышу голоса сквозь ужасно громкую музыку, вижу образы покойников. Такого не было раньше. Я понимаю, что мне становится хуже. Еще и приступы участились. Мне очень плохо, и никто не может помочь. – голос Ривера тихий и дрожащий.

Психолог задумчиво рассматривает его.

Очередной усталый вздох.

Сняв очки, он аккуратно кладет их на стол, затем берет лист бумаги и что-то записывает. Закончив, он передает записку Риверу.

– Знаешь, Ривер, я думаю, тебе стоит пообщаться с моей коллегой. Она давно занимается подобными проблемами и, возможно, найдет подход к твоей ситуации... – В голосе психолога чувствуются легкое волнение и неуверенность.

Ривер читает записку.

– Анна-Мария Лилоу, психиатр? – На его лице появляется гримаса возмущения и непонимания. – Вы сейчас серьезно?!

– Ривер, психология тут бессильна. Тебе нужна серьезная медицинская помощь, и это подтвердит любой специалист со стажем. Мне очень жаль, но я не вижу смысла продолжать нашу терапию, – отвечает психолог, разведя руками.

С горькой усмешкой Ривер прикрывает лицо ладонью.

– Большое спасибо за вашу помощь и мое бесполезно потраченное время, – зло говорит он и спешит покинуть неприятное ему помещение.

– Ривер, подожди, – набравшись смелости, говорит психолог.

– Что еще? – спрашивает Ривер, даже не оборачиваясь. Его тонкие пальцы уже сжимают дверную ручку.

– Пока у тебя самого не появится желание изменить свою жизнь в лучшую сторону, проблемы не оставят тебя. Просто найди стимул жить дальше, – психолог осторожно подбирает слова.

Ривер скептически усмехается и, не сказав ни слова, уходит прочь.

Все дороги ведут куда угодно, но не домой.

Сегодня это набережная близ парка, его любимое место. Ведь отсюда можно наблюдать за всеми и при этом оставаться невидимкой, призраком.

Свесив ноги с причала и закрыв глаза, Ривер вдыхает свежий воздух залива.

Птицы летают довольно низко, и шума от них больше, чем от волн.

Небо затянуто темно-синими облаками, а где-то вдали слышится гром. При такой погоде бледная кожа Ривера приобретает болезненный оттенок.

Ему совсем мало лет, но от него уже веет смертельной усталостью. словно когда-то его душу вырвали из тела и бросили в машину времени, добавив туда разочарований, сокрушений и бед, а затем вернули обратно, в тело молодого парня.

Мысли в голове не дают ему спать и не оставляют ни на секунду. Он словно одержим дьяволом. Ривер совершает вещи, которые не сделал бы, находясь в здравом уме.

Ключом от мотоцикла он царапает на деревянном причале слова:

*Как волны вечно к берегу несутся,
Спешат минуты наши к их концу².*

Отныне во всем он видит смерть, и только ее: в цветах и падающих звездах, в воде и огне, в небе и дожде, в людях. Ему тошно от собственной задумчивости, но иначе жить он давно разучился.

Вытащив из кармана телефон, Ривер, недолго думая, набирает знакомый номер.

– Да. – Голос Индии звучит так приятно и мягко.

– Привет. Не хочешь погулять в парке? – со слабой полуулыбкой спрашивает Ривер.

Пауза, вздох.

– Я очень хочу, но сейчас занята. Может, через час?

– Как пожелаешь. Я все равно буду ждать тебя тут.

– Отлично. Тогда до встречи! – По голосу слышно, что она счастлива. Индия не видела его уже три дня. Она успевает соскучиться очень быстро.

А Ривер продолжает вглядываться в даль. Воспоминания

² У. Шекспир, сонет 60. Пер. М. Чайковского.

обрывками подпитывают его мрачное настроение.

Тот вечер, когда он намеренно отравил Данику, а затем бросил ее на танцполе, запомнится ему надолго.

Очередной тяжелый приступ, ложь, слезы Индии, попытки загладить вину, извинения, снова ложь, примирение, обвинения в адрес того парня, Родерика, который теперь будет вынужден расплачиваться за то, чего он вовсе не совершал. Подонок Леон тогда жестоко избил его. А Ривер молча наблюдал и был доволен результатом. Тогда он сказал полиции, что позволил Индии самой приготовить коктейль, но при этом внимательно следил за каждым ее действием, а затем подтвердил, что заметил странности в поведении Родерика. Эмилио согласился со словами Ривера и подметил, что до этого случая в их баре не было ничего подобного.

– Вы же понимаете, это дорогое заведение, у нас тут строгий контроль. Нам проблемы не нужны. А вот парень запросто мог сам подсыпать девушке наркотики. Он же делал заказ, – говорил Эмилио, слепо веря в свои собственные предположения. Наивный, он и подумать не мог, что все затеял его друг.

Затем появились какие-то свидетели, двое пьяных парней и девушка. Они сказали, что видели, как Родерик буквально тащил Данику к бару, а затем приставал к ней. После их слов сомнений у следователей не осталось. Уже на следующую ночь клуб открыли, а об инциденте никто и не вспомнил. Каждый думал про себя: «Обычная ситуация. Такое ча-

сто бывает в подобных местах, и ни для кого это не секрет». Впрочем, они правы: это не редкость. Люди часто пользуются возможностью усыпить кого-нибудь с помощью алкоголя и наркотиков, а потом ограбить или изнасиловать. Но намеренное желание убить кого-то из мести – это уже серьезно. Только вот мало кто мог догадаться о таком варианте. Люди любят простые и понятные вещи.

Индия была рада такому раскладу. Страх, который она пережила в первые часы после случившегося, не передать словами. Она искренне думала, что ее жизнь будет разрушена несчастным случаем, в котором нет ее вины. Но Ривер вовремя смог все исправить, выступив в качестве адвоката, а не свидетеля. Куда легче обвинить во всем незнакомого мажора Родерика, нежели девушку, которая влюблена в тебя. Хотя и то и другое – верх безнравственности.

Невозможно оставить без внимания наслаждение, которое получил Ривер, когда видел состояние Леона. Его наполненные ужасом глаза, окровавленные костяшки пальцев, гнев, боль, слезы и слова, которыми он проклинал весь мир. Давно Ривер не испытывал такого удовольствия.

Двадцать восемь часов без эпилепсии, видений и ненависти. Двадцать восемь часов полного успокоения души и тела. Только осознание того, что он – конченный психопат, который больше не способен ничего чувствовать. Ни страха, ни угрызений совести, ни жалости к человеку, единственной виной которого было рождение в одной семье с убийцей. Но

жертва того стоила – месть была слишком сладкой.

На двадцать девятый час все изменилось. В час ночи на работу пришел радостный Эмилио и сказал, что Данику все же откачали.

– Я переписывался с Кристиной. Слава богу, все обошлось, она жива. Главное – чтобы тот идиот получил по заслугам, – сказал он, после чего принялся за работу.

– Наконец-то хорошие новости. Я рада, что все обошлось. Жалко девушку, – добавила Индия.

Только Ривер молчал до конца смены. Зайдя в рабочее помещение, чтобы якобы проверить карточку, от злости он кулаком пробил в стене дыру. Сердце забилось быстрее, а затем его посетило на редкость странное чувство: какой-то легкости и сочувствия. И как бы Ривер ни пытался отогнать его от себя, у него ничего не вышло. Жизнь потеряла смысл, а желаниям не суждено было сбыться. Неужели он больше не сможет осуществить коварный, изощренный план? Неужели он больше не сможет лишить Леона сестры только потому, что где-то в глубине его очерстневшего сердца появились сочувствие и жалость? Риверу было страшно от одной только мысли, что теперь ему вновь придется ограничиться убийством Леона, чтобы отомстить за то, во что он превратил его жизнь. Но ведь это так легко. Даже если он заживо его сожрет, это будет слишком просто. Он заслуживает чего-то куда более болезненного. И убийство сестры – идеальный вариант.

Эта мысль заглушила проснувшуюся было человечность. С новыми силами Ривер решил продолжить свою месть.

Для себя он точно и безвозвратно решил: то, что произошло с Даникой, – это только начало. Он осуществит задуманное, чего бы ему это ни стоило.

Сидя на причале, Ривер снова достает телефон, открывает «Фейсбук» и печатает сообщение, которое изменит его жизнь раз и навсегда:

Привет. Слушай, даже не знаю, как сказать, но забудь о том, что я тебе наговорил, когда мы гуляли. Иногда я не контролирую свои эмоции. И мне очень жаль, что с тобой произошло. Если бы я только знал, что у того уroda на уме, я бы сделал все, чтобы с тобой ничего не случилось. Но я и предположить не мог о таком. В общем, прошу прощения за все еще раз. Я хочу продолжить общение с тобой. Ты интересный для меня человек.

Глава четырнадцатая

Дождь и гроза не прекращаются уже четыре дня. Порывистый ветер врывается в комнату Леона. Еще рано утром, сразу после того как он проснулся, горничная провела генеральную уборку, из-за чего помещение теперь буквально сияет.

Сидя на диване со множеством подушек, он выбирает, какие фильмы посмотреть. В комнату входит Даника. В руках у нее две кружки горячего шоколада, а мизинцем правой руки она зажимает пакет с зефиром.

– Дани, выбирай: «Криминальное чтиво» или «Лицо со шрамом»? – спрашивает Леон, взглянув на сестру.

Быстро поставив обжигающие кружки на кофейный столик перед диваном, она присаживается рядом с братом.

– Напомни, в который раз мы будем пересматривать твои любимые фильмы? Девяносто четвертый или девяносто восьмой? Я просто уже сбилась со счета.

– Всего лишь тридцать третий раз. На самом деле ты, конечно, можешь предложить что-то свое. Дай угадаю: это будет что-то вроде «Выживут только любовники» или «Меланхолия»... Быть может, «Скромное обаяние буржуазии»? – не без сарказма предполагает Леон, придвигая к себе чашку с карамельным попкорном.

– Дай мне планшет, я хочу посмотреть, что есть. – Даника

игнорирует колкости брата.

– Ладно, выбирай все что угодно, главное – чтобы это был не «Антихрист» и «Вампириши-лесбиянки» или что там любит твой сатанист... – предупреждает Леон, не скрывая отвращения, и вручает Данике планшет, предварительно накинув на нее синий плед.

– Любимый фильм Джетро – «Шоу ужасов Рокки Хоррора». Впрочем, фильмы, что ты перечислил, ничем не хуже. Да, у него весьма необычный вкус, если дело касается кино, – равнодушно говорит Даника.

– У него во всем «необычный вкус». Чертов психопат... – Леон раздраженно ерошит волосы и портит идеальную укладку.

– Я выбрала, – объявляет Даника и, нажав на play, встает с дивана, чтобы задернуть шторы.

– И что же мы будем смотреть? – Леон заинтересованно щурится и пересаживается на середину дивана, чтобы открыть пакет, лежащий на кофейном столике. Он бросает взгляд на Данику, которая замерла у распахнутого настежь окна. – Тебе зефир в шоколад кидать?

– Да, – отвечает она, вдыхая воздух после дождя. На часах половина восьмого, но на улице все еще светло. Ветер медленно перебирает листья яблони, что растет прямо под окном комнаты Леона. Она так близко, что можно без лишних усилий срывать зеленые яблоки или рассматривать росу на листе.

– Ты выбрала «Бивень»?! Ты еще хуже сатаниста Джетро... – вскрикивает Леон, отвлекая Данику от ее меланхолических размышлений.

Плотно задернув темные шторы, она возвращается на диван, укрывшись пледом и взяв с кофейного столика свою кружку горячего шоколада.

Несмотря на постоянные комментарии, полные скептицизма, Леон увлечен просмотром, а Даника иногда утыкается в телефон.

Много пропущенных звонков и проигнорированных сообщений. Ей абсолютно не хочется никого видеть или с кем-то общаться. Каждый ее знакомый вызывает странное раздражение.

С семнадцати лет она чувствовала себя так, словно со всеми общается через стекло. Вроде бы рядом, а как будто на разных волнах восприятия мира. Ее сжигала депрессия, а остальные были сосредоточены на своих проблемах и радостях. Пока все засыпали с мыслями о завтрашнем дне, Даника ложилась спать, надеясь на то, что завтра для нее не настанет. Жизнь тяготила ее.

Даника не умела воспринимать мир в цветном формате – для нее он вечно был серым, темным, скучным и наводящим тоску. Но говорить об этом нельзя. Родители устроят истерику на тему того, что посвятили ей свои лучшие дни, чтобы она была счастлива, друзья будут смотреть на нее как на сумасшедшую.

В мире множество людей, которым в миллиарды раз хуже, чем тебе.

Ты просто зажралась. Иди, поработай с утра до ночи за еду, посмотрим, останется ли у тебя время на грусть.

У тебя есть все, о чем кто-то и мечтать не может.

Ты просто больная неблагодарная сука.

Но мало кто понимает, что это болезнь, для излечения которой зачастую нужен самый непредсказуемый элемент. Какой? Никто не знает. Для каждого своя таблетка: кому-то нужны деньги, другим – любовь, смена обстановки, конфеты, солнечная погода...

Даника не может понять, что нужно именно ей, как и многие, пока это само не придет к ним и они радостно не воскликнут: «Это именно то, чего мне так не хватало!». Но Даника убеждена, что никогда не найдет то, что сделает ее счастливой. Если только какой-нибудь психопат не убьет ее, избавив от страданий. Поэтому приходится все держать в себе и молча считать дни до воображаемого конца света или начала мировой войны.

– Этот мужик просто идиот. Гребаный маньяк! Чудовище какое, – фоном звучат комментарии Леона. Как всегда, он выпил весь шоколад, оставив зефир на дне. Обнимая толстого рыжего кота, напоминающего плюшевого медведя, он додает попкорн.

Даника фыркает. Кто бы мог подумать, что этот дурачок в детской пижаме с неопрятной прической, в обнимку с котом,

смотрящий идиотский фильм, – самый авторитетный парень элитного колледжа. Но даже если она сейчас сфотографирует его и выставит в «Фейсбук», поклонников и подражателей, желающих хоть немного пообщаться с ним, меньше не станет. Как бы ты ни выглядел, деньги и статус все равно одержат победу в любой жизненной ситуации. Внешность и поведение отходят на второй план.

Решив подшутить над Кристиной, Даника все же делает фото и отправляет его подруге. Спустя четыре минуты приходит сообщение:

Я бы все отдала, чтобы поваляться там рядом с ним. Безумно милый, хоть и мудака. Прости. <3

Устало улыбнувшись, Даника переключается на другое непрочитанное сообщение, которое она игнорировала на протяжении недели.

Ривер. Тот парень из бара. Кажется, он извиняется. Но Данике почему-то страшно читать сообщение полностью. Ей вообще неловко от мысли о том, что этот странный парень заставляет ее нервничать. И она даже не знает, к какой категории отнести эту нервозность. Люди могут нервничать двумя способами: отрицательным (страх, неприязнь, раздражение) или положительным (предвкушение чего-то интересного, влюбленность и чувство неизвестности). Последнее – это как раз про Данику.

Она открывает сообщение и читает его. Теперь он это увидит.

Привет. Слушай, даже не знаю, как сказать, но забудь о том, что я тебе наговорил, когда мы гуляли. Иногда я не контролирую свои эмоции. И мне очень жаль, что с тобой произошло. Если бы я только знал, что у того урода на уме, я бы сделал все, чтобы с тобой ничего не случилось. Но я и предположить не мог о таком. В общем, прошу прощения за все еще раз. Я хочу продолжить общение с тобой. Ты интересный для меня человек.

Даника чувствует какой-то подвох. Будто в этих словах нет искренности, никогда не было и не будет. Она пишет ответ на автомате, с соблюдением манер, вежливости и холодности.

Привет. Все нормально. Я не держу на тебя обиды.

Отправив его, Даника тут же закрывает страницу, так и не открыв пригласительные на концерт от Джетро. Ей и не нужно. Она знает его номер и всегда может перезвонить ему. Еще при встрече в больнице она пообещала явиться на очередной концерт самопровозглашенного «короля готики». И, на радость «королю», «королева» сдержит свое обещание. Джетро будет рад увидеть, как она слушает его нескладную, но в своем роде чарующую музыку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.